

НИКОЛАЙ ПОБЕРЕЖНИК

МЫ ВЫЖИЛИ!
НАЧАЛО

Мы выжили!

Николай Побережник
Мы выжили! Начало

«Автор»

2015

Побережник Н.

Мы выжили! Начало / Н. Побережник — «Автор», 2015 — (Мы выжили!)

ISBN 978-5-516-00304-2

Все произошло как в сказке «Про пастушка», который ради развлечения кричал «Волки». Очередная дата апокалипсиса была объявлена, но большинство не поверило. Лишь небольшой процент населения планеты... и двое друзей, один из которых регулярно и с прилежанием готовился к каждому концу света, не состоявшемуся ранее. Они смогли пережить гибель Мира, но теперь впору завидовать мертвым...

ISBN 978-5-516-00304-2

© Побережник Н., 2015

© Автор, 2015

Содержание

1	6
2	10
3	14
4	19
5	23
6	27
7	31
8	36
9	40
10	44
11	48
12	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Николай Побережник

Мы выжили! Начало

Все произошло как в сказке «Про пастушка», который ради развлечения кричал «Волки». Очередная дата апокалипсиса была объявлена, но большинство не поверило. Лишь небольшой процент населения планеты... и двое друзей, один из которых регулярно и с прилежанием готовился к каждому концу света, не состоявшемуся ранее. Они смогли пережить гибель Мира, но теперь впору завидовать мертвым...

1

Какая-то аномально ранняя весна в этом году. Ещё только конец марта, а верба уже начала распускаться. Да и снега прошедшей зимой толком не было, и теперь можно не ждать сильного половодья. По дороге к гаражу, я даже задержался на середине моста через небольшую речку и посмотрел вниз. Вода чистая, ее поток неторопливо вилет меж больших камней и продолжает свой путь к морю. Поднял голову и посмотрел на сопки, окружающие наш небольшой город, скоро и они покроются зеленью... Да уж, такими темпами действительно скоро, плюс девять градусник за окном показывал сегодня утром. Природа вокруг словно торопилась жить, будто предчувствуя что-то, что-то нехорошее. Даже начинаю верить во всю эту болтовню насчет газового облака и скопления то ли астероидов, то ли ледяных кусков, которая последние несколько месяцев обсуждается и обывателями на кухнях, и высокими чинами в больших кабинетах. Да еще приятель мой, Володька, все уши мне прожужжал с этим очередным апокалипсисом. Он вообще малость повернут на выживальческой теме, поправляет меня, если называю его выживальщиком, и гордо заявляет – «Я сурваер!»...

Надо же, кто бы подумал!

Узнав очередную назначенную дату Большого Песца, (по-выживальчески БП), Вовка начал к нему активно готовиться с новыми силами, причем усиленно привлекает к этому делу меня и мой гараж, где мы с ним должны встретиться буквально через час.

А началось все с того, что примерно полгода назад астроном-любитель, проживающий в каком-то «Задрищенске», наподобие нашего городка, обнаружил новую комету. Он сделал видеоролик-обращение и выложил в Интернет. Вообще, подобных роликов там целая гора, и в каждом обещают неминуемую гибель всего человечества. Так и тогда, над ним просто посмеялись. Но немного позже, в НАСА, другой астроном и совсем не любитель тоже нацелился на эту комету, которая оказалась вовсе не кометой, а большим скоплением астероидов в некоем газовом облаке. Действительно, просчитав траекторию, в НАСА пришли к выводу, что эта куча космических «булыжников» и замёрзшего газа в виде кусков льда со всякой неведомой химией летит напрямик к Земле, и даже сделали официальное заявление, что мол, да, обнаружили, и да, летит все к нам... однако опасаться не стоит, «камешки» там небольшие, и они почти все сгорят в плотных слоях атмосферы, а жители нашей планеты смогут наблюдать наикрасивейшее зрелище. Ну и потом, через месяц, опять пошли пересуды ученых мужей на тему «а вдруг?», а еще попозже какая-то обсерватория, имея в наличии хитрый телескоп, который смог по спектру проанализировать состав этого облака, заявила, что облако это весьма опасно. Обнаружено присутствие цианистых соединений, которые являются сильнейшим ядом удушающего действия и еще куча всякой ядовитой «космической химии», которые, как минимум, мгновенно вызывают паралич органов дыхания. После этого сообщения опять все засуетились... по сто раз принялись пересчитывать траекторию и скорость объекта.

Большинство людей в очередную страшилку, честно говоря, не поверило и отнеслось скептически. После шутки древних индейцев с их календариком про «21.12.2012», люди отнеслись к апокалипсическим предсказаниям, как к очередному бреду, а так же, как к отличному маркетинговому ходу для тех, кто торгует товарами «для выживания» – тушенкой, спичками и прочим. Всякие церкви «свидетелей чего-либо» начали продвигать религиозный психоз, в США вспыхнул очередной бум на постройку убежищ и прочего сурваерства.

Я смотрел на все это и тоже, откровенно говоря, посмеивался над подобной паникой масс. Периодически либо в машине по радио слышал отрывки выступлений всевозможных авторитетных товарищей, освещающих тему очередной «угрозы человечеству», либо в сети маячили всякие сообщения. В общем, стал лениво так мониторить ситуацию «одним глазом» и читать все новые сообщения на эту тему. Тут еще Володька «масла в огонь» подливал своей

паранойей выживальщика, то зайдет похвастаться очередной лопаткой саперной, у него их, наверное, штук пять уже... то еще чего расскажет, неугомонный. Вовка, как и я, холостой, всю сознательную жизнь морячит, в смысле ходит на каком-то рыболовном судне. Полгода в морях, полгода дома. Бывало, что и по году домой не возвращался, а мне поручал заниматься его квартирой, то есть принимать оплату от ее сдачи в наем, ну и следить, чтобы там порядок был. А я уже несколько лет работаю на себя, есть у нас бригада в пять человек, делаем ремонты в квартирах: электрика, сантехника, сварка, кирпичная кладка и бетон... эдакая строительная артель. Официально не регистрировались, так, по объявлениям работаем, и работаем, к слову, хорошо, уже есть постоянные клиенты, которые приводят к нам своих друзей, а те приводят следующих. Так и трудимся, особо не шикуюем, но на жизнь хватает, и машину себе купил, и однушку, и гараж, который кроме машины – бэушной «Тойоты» – пикапа, еще завален кучей всякого инструмента... В общем, в материальном плане не испытываю нужды, пока есть работа и пока люди что-то хотят построить, а сами этого сделать либо не могут, либо у них нет на это времени, но зато есть желание и деньги.

Полтора месяца спустя НАСА вновь всех ошарашило – вероятность столкновения «подарка из космоса» с Землей 60–70 %, но даже если столкновения не случиться, то есть очень большая вероятность, что токсичное газовое облако накроет Землю. И опять началось... Уже как-то даже на государственном уровне и во многих странах. В новостях смотрел как FEMA (американский аналог МЧС) и национальная гвардия проводит учения, бегает толпами по убежищам. В крупных городах начали готовить метро как укрытия и вешать на улицах указатели в стиле «куды бечь», если что. В сети прочитал статью, как на Рублевке и в прочих подобных местах наши нувориши начали активные земляные работы. В сети вообще полным ходом шла волна нагнетания... аптечные сети обогащались на продаже антидепрессантов, и тех, кто уверовал в очередной БП, становилось как-то подозрительно много. Народ закупал горы продуктов и прочего нужного, инкассаторы не успевали заряжать быстро пустеющие банкоматы, из-за чего во многих местах даже началась проблема с наличкой, а небольшие банки трескали по швам. У нас на одном из федеральных каналов даже запустили целое шоу, связанное с подготовкой к грядущему и, выходя на улицу в то время, когда это шоу транслировали, я сразу вспоминал конец 80-х, когда в СССР стали показывать «Рабыню Изауру», то есть на улице почти не было людей. Я держался и старался не поддаваться этому сумасшествию. Часто приходил Володька, посидеть за пивом и вроде как обсудить... он все капал мне на мозги, мол, давай готовиться, надо что-то делать и т. д., и т. п. Так однажды он пришел и сразу включил это шоу в стиле «мы все умрем», там опять собралась группа диванных экспертов, ученых, пара попов... пестрая, в общем, публика, и давай вещать для народонаселения, что да, это вовсе не комета, а порядка тысячи маленьких астероидов в газовом облаке, размер которого в два с половиной раза превышает нашу планету. Дальше мнения разделились, в части столкновения смертельного объекта с Землей, одни утверждали, что газовое облако, попав под воздействие нашего светила, может изменить траекторию и все будет хорошо, ну или почти все... попы вещали, что было некое знамение и столкновение неизбежно, так что накрывайтесь саваном и ползите к ближайшему кладбищу... А один самый серьезный из всех участников дискуссии, какой-то профессор, однозначно заявил, что, мол, астероиды не так страшны, как газовое облако и куски льда с неизвестными науке соединениями, и они, вполне вероятно, принесут кучу неприятностей, смертельных неприятностей. Потом дали слово какому-то большому чину из МЧС и он по бумажке начал читать что-то вроде памятки «как умереть не сразу».

– Вот! А я что говорю?! Вот этот профессор мне показался самым нормальным из всех, – пшикнул очередной банкой пива Володька, когда шоу закончилось.

– Угу, – крепко задумавшись, ответил я.

– Андрюха! А давай твой гараж под убежище приспособим! А?

– А почему не твой?

– У моего подвала нет, электричество там отключено, да и не обустроен он.

– А машину куда?

– Никуда... она не мешает, все сделаем, и пусть себе стоит.

– И как ты собрался приспособливать гараж? – спросил я, и «краем глаза» поглядывая на экономические новости, которые к слову тоже были не утешительными и биржевые индексы летели под откос.

– Я серьезно... Ты слышал? 11–12 число, времени не так много осталось, месяц всего.

– И я серьезно.

Володька прищурился, недоверчиво на меня посмотрел и сказал:

– Ты меня опять подкальываешь что ли?

– Знаешь Вов, если вся эта космическая хрень и не произойдет, то половина стран уже на пороге экономического краха из-за этой «подготовки к неминуемой смерти». Я с утра новостную ленту читал, нифига веселого... массовые увольнения, банки один за другим закрываются, Европа и Китай прекратили к нам ввоз своих продуктов, а это считай уже песок, учитывая экономику «трубы»...

– Наконец до тебя дошло! – аж подпрыгнул в кресле Вовка.

– Да ладно тебе, мир на грани экономической катастрофы уже давно балансирует, а тут с этим космическим песком такой удар под дых. Так что давай, вещай, – откинулся я на спинку кресла и тоже открыл банку, – рассказывай про свое выживальчество.

– Сурваерство!

– Хрен с ним, рассказывай.

Засиделись практически до утра, и я, честно говоря, был удивлен, насколько глобально озадачен проблемой мой друг. Мы составили даже план действий, а также Вовка отдельно написал мне перечень к выполнению первоочередных задач, в части чего купить и что сделать.

Вовка вообще маньяк еще тот, на подъем быстрый, бывало, позвоню ему, мол, есть пара дней, пошли в лес... и через полчаса он уже у меня под дверью с рюкзаком за плечами. Часто он сам просто раз и поперся в тайгу, часов на восемь ходу и все ножками, пешочком. Сначала он как бы себя так испытывал, пару раз просто с ножом, флягой и коробком спичек уходил в лес на несколько дней, потом начал целенаправленно испытывать всякое снаряжение для выживания, которое покупал за огромные деньги, и мало того, после испытаний писал всякие обзоры про это на всевозможных выживальческих сайтах и пользовался там огромным авторитетом. Ножей и топоров у него не один десяток, про сумку «мечта оккупанта» под кроватью, полную патронами, вообще промолчу. Я честно говоря, одно время думал, а не сошел ли мой друг с ума... Ан нет, позже убедился – выживальщик – это образ жизни.

На следующий же день он перевез половину своей кладовки со всяким выживальческим барахлом ко мне в гараж. А затем облазил весь гараж и подвал, что-то записывал, ковырял отверткой стены и долбил молотком по штукатурке, продолжая что-то записывать в блокнот, шевеля бровями и делая подозрительно умное лицо. Резвился, в общем, мой друг-выживальщик, испытывая от этого какое-то ненормальное чувство гордости и, что еще более странно, радости, что, мол, вот я какой, обо всем думаю и «подкладываю соломки». Он извел весь пеногерметик, что стоял у меня в гараже и был приготовлен для планируемой работы, дверь, что была в одной из половинок ворот, он тоже основательно загерметизировал, и теперь ее очень трудно открыть и закрыть. Вообще, пережив несколько несостоявшихся песцов разного свойства, Вовка был упакован, возможно, покруче каких-нибудь оперативных групп МЧС. Когда я в очередной раз вернулся с АЗС с канистрами солянки и переливал их в одну из бочек, Вовка заботливо развешивал на гвоздиках сумки с противогазами и костюмами химзащиты, когда я закончил с топливом, он, светясь как начищенный пятак, подошел ко мне с алюминиевым кофром.

– Глянь...

– Что это?

– Газоанализатор, – гордо ответил Вовка.

– И ты умеешь им пользоваться? – скептически ухмыльнулся я.

– Тут мануал есть... не ссы, Каштанка, разберемся. Я датчики в трубу вентиляшки выведу и спущу в подвал, удлинитель USB туда же, для модема... связь, конечно, работать в случае чего не факт что будет, но во всяком случае, до крайнего момента будем новости смотреть... и антенну к коротковолновику туда же.

– Я пытался денег снять с карты... голяк... банкомат пустой.

– Тогда езжай в «Саморез», там терминалы на кассах, хоть и дороже выйдет, но купить получится... что, с наליком вообще никак?

– Сотни три баксов есть, да рублей около пяти тысяч.

– Тогда закупайся по списку там, где карты принимают к оплате.

– Хорошо.

В общем, так и авралим уже пару недель в гараже, превращая его в бомбоубежище. Вовка спустил почти всю свою наличку и распотрошил карты, закупаясь всяким нужным, стойко перенося ругань, а иногда и мордобой в очередях магазинов.

2

Опираясь локтями на бетонный леер моста и подперев голову ладонями, я все смотрел на воду. Сзади по мосту проезжали редкие машины, шурша резиной по асфальту. Одна из них, проехав мост, остановилась, но я не поворачивался, продолжая смотреть вниз.

– И чего ты там медитируешь? – услышал я Вовкин голос. – Запрыгивай, поехали, а то дел навалом.

– Привет, – плюхнулся я на переднее сиденье Вовкиного «датсуна».

– Привет, – кивнул Вовка и включил передачу, – новости сейчас с утра смотрел, в ООН одиннадцатое число объявили «днем тишины», ну вроде как выходной...

– Ну вот, будет теперь еще один красный день в календаре.

– Ага, – ухмыльнулся Вовка, – нет повода не выпить.

Весь день возились с вентиляцией. Используя куски пластиковых канализационных труб, сделали четыре сменных фильтра, из этой же трубы придумали сделать воздушные клапаны, чтобы из одной трубы воздух мог только выходить, в другую – только поступать. А потом все это надо было примостить на две торчащие в кровле чугунные трубы. Матюков, конечно, мы на это сложили... ведь кроме того, что нужно было наши самоделки закрепить крепко и герметично, надо было предусмотреть возможность замены фильтров. Пришлось посетить магазин сантехники и понабрать там всяких переходников и тройников канализационных. Скучающий единственный продавец с наушниками от айфона в ушах, не преминул пошутить, мол, нормальные люди еду закупают, а мы ремонт канализации затеяли. Мы с Володькой поулыбались в ответ на его замечание и ничего не сказали, не ведомо ему, что едой мы уже запаслись чуть ли не на полгода вперед. Оставалось только решить проблему с водой, ну да мы ее уже заказали, и нам скоро привезут сотню пятилитрововок, которую я оплатил через мобильный банк. Вообще три четверти площади подвала были уже заняты продуктами, Вовкиными, как он говорит, «ништяками» и прочим, а нам под «жилье» остался закуток два на два метра. В самом же гараже, наверху, предстоит оборудовать хозчасть, установить генератор, аккумуляторы и печку-буржуйку. И надо будет еще выводить в оставшееся над воротами вентиляционное окошко дымоход, но по-хитрому – выведем трубу, а ее верх загнем в привязанную жестяную канистру из под масла, заполненную тосолом и дым будет, булькая, выходить наружу, а с улицы в гараж воздух, зараженный всякими токсичными соединениями, не пройдет... правда, это в теории, и надо будет эту систему испытать, что на днях и сделаем.

Новости из телевизора продолжали «радовать»... посмотрел вечерние выпуски нескольких каналов, картина получалась следующая – в Штатах готовились серьезно, показывали какого-то фермера, который, зарыв в землю сорокафутовый контейнер, оборудовал его по последнему слову техники и забил продуктами, так же меня потряс его арсенал, одних пистолетов десятка полтора. В ЕС тоже готовились, более того, все произведения искусства свозили в какое-то большое хранилище... нет, я понимаю – наследие, но в том хранилище, что показали, поместилась бы не одна тысяча людей, но там, в переполненной людьми Европе, решили больше позаботиться об искусстве... ну, хозяин барин, как говорится. Порадовался за швейцарцев, у них там, кроме того, что со Второй мировой остались «норы» в горах, так еще за период холодной войны они преуспели в постройке огромных убежищ, куда людей могли доставлять даже по железной дороге. В странах Восточной Европы люди надеялись только на себя, и на кое-где оставшиеся советские убежища. А в Китае людей уже готовили к заселению в целые подземные города, которых у них, как оказалось, не меньше десятка, но пускали туда как-то избирательно, делая специальные пропуска, из-за чего в стране во многих местах начались массовые беспорядки, которые жестко подавлялись с помощью армии. Во всяких же Сомали и прочих странах третьего мира и так БП как образ жизни, он у них там постоянный

и поэтому там никак, ни к чему не готовились, про угрозу из космоса знали, но ждали ее как избавления от мучений. У нас в России, как всегда, какой-то чинуша с важным лицом, которое с трудом помещалось в кадре, бросался цифрами, графиками исполнения «планов мероприятий», озвучивались какие-то просто колоссальные суммы «освоенных» бюджетных средств, выделенных на подготовку к неминуемой катастрофе. На деле же, судя по статьям в Интернете, все было далеко не так радужно, за исключением больших городов от полумиллиона населением и выше, где действительно было что и кому подготавливать. В нашем же городке было всего два бомбоубежища, одно на сто человек, второе на двести... все, остальные как хотите. Но народ не унывал, сегодня вечером, подъезжая к дому, заметил, как в пятиэтажке напротив группа мужиков активно герметизировала подвал, работала сварка и пара бетономешалок, люди объединились и решили сами позаботиться о себе. Вот это они молодцы, даже порадовался тому, что есть еще у нашего народа дух к единению, а уж перед бедой, так вообще. А ведь в последнее время, честно говоря, я было начал сомневаться, что нас что-то может объединить. Так же отметил, что люди и квартиры приспособливают как могут, заклеивают и задувают пеногерметиком щели в окнах и дверных проемах.

У нас в городе хулиганства и беспорядков особо не было, да и полиция по-честному патрулировала улицы, а кое-где в больших городах даже ввели комендантский час и привлекли внутренние войска для патрулирования улиц. Но чем ближе был «день тишины», тем более тревожными становились настроения и вообще, обстановка «на нерве». Позже и у нас в городке все чаще стали раздаваться сирены полицейских машин, люди на улицах стали замкнутыми и нервными, в продуктовых магазинах были почти пустые полки, но хлеб, молоко и прочие товары, которые производились рядом, все же были, правда, цена на них выросла. После того, как в нашем кооперативе вскрыли пару гаражей и вынесли все продукты из подвала, мы с Вовкой решили, что стоит уже, наверное, из квартир забрать все ценное, да и переехать в гараж... до «дня тишины» оставались считанные дни.

Мой гаражный кооператив находился на окраине поселка, по соседству через грунтовку был частный сектор. С утра оттуда пришел мужик и предложил приличный кусок свинины.

– Возьмите, ребята, я уже холодильник набил... жалко, если пропадет, – мужик держал перед собой пакет с мясом.

– Сколько стоит? – спросил я его, прикидывая в уме цену свеженины с учетом бешеной инфляции.

– Да так берите... чего уж, может, послезавтра и помрем все, и куда мне эти деньги?

– Спасибо, – ответил я, принимая от мужика пакет, – как вас зовут-то?

– Генкой зовут.

– О! – встрепенулся Володька. – А давай замаринуем да вечером шашлычка... напоследок, а?

Мужик услышав это Вовкино «напоследок» как-то совсем погрузился и побрел восвояси.

– Вов, ну вот ты как ляпнешь, блин...

– А чего? – дурацки улыбнулся он в ответ. – Может, и переживем все малой кровью.

– Ладно, уберу пока мясо, потом замариную.

– Геннадий! – окрикнул Вовка уходящего, – ты вечером на шашлык заглядывай.

Мужик, не оборачиваясь, кивнул и пошел дальше.

А после обеда к дальнему боксу приехал аж целый бортовой КамАЗ, и из него выгрузилось семейство соседа по кооперативу. Он приветственно махнул мне рукой, а потом деловито, при помощи жены, двух сыновей и дочери принялся разгружать машину и таскать коробки и тюки к себе в гараж. Сидя на упаковках пятилитровых бутылей воды, мы с Вовкой обедали и наблюдали за действием неожиданно появившегося соседа.

– Теперь у нас есть сосед, – кивнул в его сторону Вовка.

– Это Олег, председатель нашего кооператива.

– Что-то он поздновато опомнился, – Володя поморщился, – но такой бригадой, вон как шустро вкалывают, может и успеет по минимуму подготовиться.

Вообще, кроме меня и приехавшего заселяться соседа, в кооперативе обосновался еще один мутный мужик, он с год как тут гараж купил. Тоже потихоньку что-то возит, тоже что-то городил со своей вентиляцией. Но нелюдимый какой-то, даже не здоровается. Да и хрен с ним, как сказал Вовка.

Вечером, как и запланировали, нажарили шашлыка, варварски пустив на дрова вагонку, что стопкой лежала у меня вдоль стены гаража. Пришёл и Гена, и притащил бутылку самогона, позже к нашей компании присоединился Олег и мы до глубокой ночи, разведя костёр рядом с гаражом, болтали и строили прогнозы. Дверь моей машины, стоящей рядом, была открыта, и мы периодически прислушивались к новостным блокам, сразу же делая выводы. Кстати, чем ближе к Земле подлетал этот объект, тем интенсивнее на планете стали проходить всякие природные, мягко говоря, неприятности. Прокатилась волна землетрясений, вулканы активизировались практически везде, выбрасывая в атмосферу на многокилометровую высоту пепел. Опять досталось японцам с их Фукусимой, которую окончательно доломало очередное цунами после землетрясения в восемь баллов, и теперь половина новостей переключилось на Японию.

На следующий день мы с Вовкой с утра начали проверку всех «систем жизнеобеспечения», работало почти все, пришлось повозиться только с печной трубой, подгоняя глубину ее погружения, подливая в емкость тосол. Проверили работу датчиков газоанализатора, в котором я толком ничего не понял, но Вовка, посидев пару ночей по несколько часов, вроде с ним разобрался. Проверили, как работают три маленькие китайские камеры, одна из них показывала картинку перед воротами гаража, вторая была направлена в сторону города, а третья на подъездную грунтовку к кооперативу.

Постоянно включенный приемник, не прекращая, лил на нас поток негатива событий, происходящих на планете. Вообще новости уже начинали выводить из себя, но надо было быть в курсе событий, и поэтому я лишь убавил громкость и прибавлял, когда передавали что-то очень важное, например то, что уже сутки не работают множество авиакомпаний из-за вулканического пепла, которого за несколько дней мощных извержений скопилось прилично, или то, что наш президент со всей своей свитой укрылся где-то в горах Урала.

Вообще, тревога всего человечества, витающая в эфире, очень даже ощущалась физически, то иногда начинало крутить в желудке, то периодически по телу пробегали мурашки, и казалось, волосы на голове шевелятся. Даже планета как-то готовилась, с каждым днем становилось все тише, а перед «днем тишины» совсем не стало ветра, и воздух аж звенит. Под вечер даже мы с Володькой перестали разговаривать, и все больше общались жестами и короткими фразами. Когда стемнело и мы с другом сидели у костра и пили чай, пришел Олег с несколькими баллонами пеногерметика.

– Андрей, поможешь? – не смотря мне глаза, сказал Олег.

– Чем?

– Я сейчас закроюсь, а ты пройди вот пеногерметиком по воротам снаружи.

– Да без проблем, пошли, – поднялся я с упаковки воды.

– Подожди, – он замялся и достал початую бутылку водки из-за пояса, – давайте мужики... накатим, и дай Бог нам все пережить это...

Он отпил из горлышка и передал мне, потом я передал бутылку Вовке. Олег поставил бутылку на землю, пожал руку Вовке, и мы пошли к его гаражу. Возле которого, молча кивнув и пожав руку, он попрощался и со мной, что-то пробубнив, зашёл в гараж и закрыл ворота. Встряхнув несколько раз баллон, я принялся задувать щели в воротах и, используя два баллона, вернулся к Вовке.

– Будешь? – поднял Вовка с земли бутылку.

– Не, и так что-то мутит всего.

– Выпей, мутить и перестанет, – ответил он и, сделав два больших глотка, передал мне бутылку.

Я приложился, запрокинув голову, и увидел как в ночном небе, появляется много «лишних» звезд...

3

– ... жители тихоокеанского региона и западной части Северной Америки сейчас могут наблюдать множество метеоров, сгорающих в атмосфере, – доносилось из радиоприемника через сильные помехи, – оперативный штаб главного управления МСЧ сообщает, что траектория основного скопления астероидов изменилась из-за воздействия солнечной гравитации, и уже не угрожает нашей планете. Однако, – диктор замялся, прокашлялся и продолжил, – ... однако, через пятьдесят минут, согласно сообщениям из НАСА, наша планета перечет границу газового облака и будет находиться в нем в течение восьми часов. Следующее сообщение оперативного штаба выйдет в эфир в 6:00 по московскому времени.

– Ну что, будем готовиться к затворничеству? – спросил Вовка, ковыряя палкой мерцающие угли костра.

– Давай. Я, наверное, машину не буду в гараж загонять, рядом с твоей сейчас поставлю.

– Да, так лучше будет, аккумуляторы только пошли, снимем, – согласился Вовка.

Переставив машины вдоль боксов, мы закрыли их и, сняв аккумуляторы, вернулись в гараж. Вообще, уверенности, что мы все предусмотрели и все правильно сделали, не было никакой, во всяком случае, у меня. Прежде чем закрыть ворота, я ждал, пока Вовка докурит и смотрел в небо, наблюдая появляющиеся светящиеся линии падающих «подарков» из космоса.

– Ого, а вон там здоровый пролетел, видел? – выцелкнул Вовка бычок на дорогу. – Ну что, посмотрим еще или закрываемся?

– Давай закрываться, а то вдруг эти ученые на своих калькуляторах время неправильно посчитали.

– И такое может быть, – согласно кивнул Вовка и потянул на себя ворота, – я задвижку закрою, а ты начинай задувать щели.

Спустя полчаса мы закончили с герметизацией ворот. Потом опустили закрепленный над воротами рулон прорезиненной ткани и с помощью брусков и строительного пистолета закрепили ее по проему ворот, а края прошли также пеногерметиком.

– Лучше перебдеть, – подмигнул мне Вовка, обильно покрывая пеной брусок на полу.

– Да уж...

– Ох! – спохватился Вовчик, – я же на ноуте не включил запись с камер.

– Ты больной.

– Я знаю, – ответил он и загромыхал берцами по лестнице в подвал.

А я почувствовал симптомы «медвежьей болезни» и решил пройти за шторку в углу гаража, где мы поставили компостирующий био-туалет... При нормальной жизни ни за что бы не купил этот кусок умного пластика, шутка ли? Пятьдесят тысяч, зараза, стоит, но вопрос гигиены в нашей ситуации – один из важнейших.

– ... ни хрена себе! – донеслось из подвала.

– Что там? – присел я рядом с Вовкой, пред полкой, обозванной им ЦП – Центральным постом, где расположилась фанерка, к которой прикрутили кнопки управления вентиляцией и освещением снаружи, ноутбук и газоанализатор.

– Здоровенный кусок прям за горизонт ушел, – ответил Вовка, пялясь в экран.

Картинка там, конечно, была так себе, хоть камеры и имели инфракрасную подсветку, но толку от неё ночью почти никакого, хотя периодически летящие с неба «подарочки» можно было разглядеть.

– О, глянь, этот мутный вышел, – Вовка кликнул мышью и развернул окно камеры, что показывала дорогу у боксов.

Сосед стоял, глядя в небо, потом достал телефон, безрезультатно потыкал кнопки и снова закрылся в гараже.

– Последний раз нормальным воздухом подышать выходил, похоже, – прокомментировал Вовка и добавил, – ну что, через двадцать минут начнётся, если они все правильно посчитали.

– Да, – ответил я, снял куртку и завалился на свой топчан.

– Очкуешь? – посмотрел на меня Вовка.

– А ты нет?

– И я очкую... я даже, знаешь, чего подумал...

– Что?

– Может... может зря мы это все? Ну подумаешь, помучились бы минутку, задыхаясь, зато потом свободны. Ведь самое страшное не то, что мы вот-вот переживем, а то, что будет потом. Так может, надо было наоборот, закатить прощальную вечеринку и помереть?

– Не, Вов, не готов я помирать... что-то пожить хочется.

– Молодец! – неожиданно хлопнул меня по ноге Вовка и заулыбался, – это я твой настрой проверял.

– Блин, Вов, ты вот притворяешься или реально больной? Сколько лет тебя знаю, все понять не могу.

– Да, выживальщик – это диагноз... О, началось! – постучал он ногтем по индикатору, который показывал непонятные для меня значения.

– Цианид? Про который говорили?

– Да...

– И что там?

– Погоди... сейчас... О! Есть превышение!

– Ладно, ты наслаждайся апокалипсисом тут, а я спать, – я влез в спальник и отвернулся к стенке картонных коробок с какими-то консервами.

Меня потряхивало, и мне реально было страшно от того, что происходит сейчас со всем живым на планете, а также не было никакой уверенности, что к утру мы тоже не задохнемся от какой-нибудь космической химии. Закрыв глаза, я постарался успокоиться и наконец-то уснул, но меня почти сразу разбудил слабый толчок снизу.

– Это что? – поднял я голову.

– Не знаю, может, булжчик космический где рядом приземлился, а может, землетрясение, – ответил Вовка.

– Похоже, не усну, – сел я на топчан, надел шерстяные носки и влез в тапки, – что там газы?

– Не знаю, – пожал плечами Володька, – я его выключил на хер.

– В смысле? – удивился я.

– А чего смотреть? Жопа там снаружи, потом включу, попозже.

– В камеры видно что?

– Одна уже навернулась, что на дорогу смотрела, я забыл на неё сверху обрезок бутылки надеть, разъело, наверное, там что-то, а может просто сломалась... Китай, блин. А город вон светится, плохо, но видать, при дневном свете лучше будет.

– Что радио?

– Молчит... да и помехи постоянные.

– А интернет?

– Почти все обвалилось, из наших всего два сайта новостных открываются, но там ничего не обновляется уже несколько часов, народ в комментариях к статьям писал сообщения, но сейчас затихло все.

– Я долго спал?

– Пару часов... Слушай, давай, наверное, помянем всех.

– Давай, – согласился я.

Вовка поставил на стол нашего импровизированного купе бутылку водки, банку сайры и банку маринованных корнишонов.

– Ну что, пусть всем земля будет пухом, – сказал он, подняв одноразовый стакан.

Я согласно кивнул, добавив – «пусть» и выпил. Потом я разлил еще... потом еще, а после третьей Вовка потянулся к пачке сигарет.

– Володь, иди наверх, в печку кури.

– Хорошо, – он понимающе кивнул и поднялся наверх.

– Приточку завтра включим? – спросил я Володьку, когда он вернулся с перекура, притащив с собой шлейф табачища.

– Ну, теоретически, на сутки нам на двоих тут хватит подышать тем, что есть, а потом да, надо вентилировать. Хоть мы фильтры и тестировали, но все равно, сделаем так – сначала закроем подвал, напаялим противогазы и потом включим приточку и прибором проверим состояние воздуха. Можно и оттянуть, конечно, на подальше этот момент.

– Как?

– Шевелиться поменьше.

– Ага и не курить.

– Хорошо, не буду пока больше курить.

– Ну что, утро вечера, точнее ночера мудренее?

– Да, давай укладываться.

Прежде чем лечь на свой топчан, Вовка покрутил ручку приемника минут пять и, плюнув на это дело, улегся.

– Андрюх...

– Что?

– Спишь?

– Пока нет.

– Слушай, а ты своим то звонил?

– Да, мать сказала, что у них рядом заводское убежище, и а так как сестра на этом заводе лаборантом, то вроде как им места выделили. Надеюсь, нормально все у них.

– Ты чего тогда с ними не поехал, собирался же вроде?

– Передумал... А смысл ехать? Тут-то у меня жизнь, можно сказать, наладилась, а туда, в Подмоскovie ехать и все заново начинать? Нет, я уж как-нибудь тут сам, потихоньку.

– Ну, тоже верно, – согласился Вовка.

– А твои что?

– Не знаю...

– Так и не помирился?

– Нет... теперь жалею.

– Хреново.

– Угу, – ответил Вовка, шмыгнув в темноте носом, – ладно... я спать.

Мой физиологический будильник разбудил меня ровно в десять утра, включив настольную лампу, я влез в тапки и побрел «за шторку». После чего умылся и, подойдя к воротам, прислушался. Тихо... снаружи тихо, только внутри гаража пощелкивает лампа дневного света, подумав, что надо на ней сменить стартер, я спустился обратно, обнаружив уже проснувшегося «сокамерника», который разглядывал что-то, прильнув к монитору.

– Добр... эм... привет, в общем.

– Ага, – кивнул Вовка в ответ, – глянь, одиннадцатый час утра, а на улице как сумерки.

– Может, остальные камеры навернулись?

– Нет, вот видишь, это тучи, – тыкал он пальцем в экран, – а вот эти полосы – это лучи солнца... восток ведь там?

– Да, восток там. Значит, такая плотная облачность?

– Похоже на то... Да и в городе вон окна светятся, получше уже видно.
– Интересно, как долго электричество будет?
– До первой поломки, даже незначительной, а потом все сыпаться начнет.
– О, а это что, молнии, что ли?
– Да, вон здоровенная туча ползет.
– А как там по радио говорили, 8 часов планета в этом облаке находилась?
– Да, так вроде... – Володька обулся и пошел наверх, – погоняй радио, может, поймает что-то.

У меня получилось, я настроился на волну нашего местного МСЧ, но из динамика доносились только три гудка, а потом приятный женский голос сообщал «это канал звукового сообщения управления МЧС по Приморскому краю», затем опять повторялись гудки и опять голос. Записал частоту и начал крутить тюнер дальше, поймал что-то китайское, но с сильными помехами. Вообще помехи шли постоянные, как кто специально глушил все частоты.

– Ну... хоть китайцы живы, – уселся Вовка на топчан и вытер полотенцем лицо, – что, позавтракаем?

– Да что-то особо не хочется, кофе просто попою.
– Не выделяйся, я сейчас яйца поставлю сварить, да нормально позавтракаем.
– Мы же не двигаемся толком, куда есть-то?
– Туда, что желудок нужен здоровый, тут, – обвел он рукой нашу келью, – докторов нема, если что. И если кто из нас заболеет чем-то серьезным, то проще пристрелить.
– Ладно, вари свои яйца, – махнул я рукой.
– Не мои, а куриные... Кстати, на счет пристрелить, ты карамульчук-то свой забрал из дома?

– Да, где-то наверху коробками заставлен чехол.
– Сколько у тебя патронов к нему?
– Пачка «волчьей» картечи, пулевых десятков, да утиной «тройки» десятков в патронташе.
– Все?
– Да, а нахрена мне больше? Во-первых, я боевых действий не собирался вести, во-вторых, у меня есть ненормальный друг Вовчик с огромной сумкой, набитой патронами.
– Вот за твою безалаберность мы из твоего ижака обрез сделаем!
– Сейчас! Такой ствол портить... Не угадал ты ни фиги.
– А зачем тебе этот ствол теперь? Охотиться? На кого?
– Эм...
– Друг мой, если и случится нам стрелять, то уж поверь, это будет вовсе не дичь, и с твоего ствола толку будет больше, если его укоротить, а с длинными стволами и моего арсенала хватит.

– Да жалко... хороший ствол, да и незаконно это вообще-то.
– Жалко – оно у пчелки, а обрез мы из него сделаем, даже не обсуждается! Да и что-то мне подсказывает, что закон в скором времени будет на стороне того, у кого есть ствол. Тебе из моего что, «Сайгу» или «Вепря» отдать?
– «Сайгу», она легче, – махнул я рукой.

После завтрака мы сначала опять мучили приемник, потом пялились около часа в монитор, медитируя на начавшийся мелкий дождик. А затем, «достучавшись» до единственного рабочего новостного сайта, читали ветку комментариев к статье «Последние дни планеты», которая превратилась в чат, но долго почитать не получилось, после очередного обновления страницы и этот сайт рухнул, а может просто отвалилась связь. Но немного информации мы все же оттуда получили – главное, есть выжившие! Как долго они проживут – это другой вопрос. Были сообщения от некого «Ганса», который, я так понял, был каким-то офицером из МЧС и находился в убежище в Хабаровске, где вместе с ним было около пятисот человек. Были сооб-

щения из Москвы, Питера, Оренбурга и Самары. Кто-то писал вполне оптимистичные сообщения, а кто-то и последние, так как у айфона кончается заряд... или потому, что укрыться получилось, а вот как жить дальше, неизвестно.

А ближе к обеду стала побаливать голова, что говорило превышении CO_2 в воздухе, и мы начали подготовку к первому после катастрофы включению вентиляции.

4

– Ну что, как договорились, врубай сначала секунд на пять и померяем.

– Хорошо, – ответил я и щелкнул автоматом на стене у улитки приточного вентилятора.

Чуть просел свет, и движок завыл. Досчитав до пяти, я отключил автомат и спросил, хрюкнув в противогаз:

– Ну что там?

– погоди, – ответил мне мой друг-«слоненок», – вроде норма, врубай секунд на десять.

Двигатель опять взвыл, громкий, зараза... А Вовка, сидя на полу и держа на коленях прибор, притулил к патрубку два датчика.

– Слушай, ну чисто вроде, – сказал он, когда снова оторвался от прибора, взявшись за «хобот» приподнял противогаз и демонстративно сделал несколько глубоких вдохов, – врубай, пусть помолотит полчаса, я буду мерить.

– Хорошо, – я опять щелкнул автоматом и, тоже сняв противогаз, присел рядом с Вовкой, глядя на непонятные для меня циферки.

Спустя полчаса мы прохаживались по бетонному полу, приняхивались, дышали полной грудью и откровенно радовались, что наша сделанная практически «на коленке» система работает.

– Это что за звук? – насторожился Вовка.

Я тоже прислушался, и сообразив, что это такое, ответил:

– Это печная труба в тосол булькает, тут же разница давления небольшая получилась, пока насосом воздух нагнетали.

– Точно, – улыбнулся Вовка, потом поднял указательный палец вверх и заявил, – это надо обмыть!

– Не сопьемся мы тут?

– Нет, мы дозировано, в целях профилактики и для аппетита.

До вечера смотрели фильмы на Вовкином ноуте, которые в прежнее время я бы и не стал смотреть, а потом сварили себе самого настоящего борща, правда, на тушенке, но все равно, вкусно, жидко и горячо, полезная и здоровая пища, в общем. Радио безнадежно молчало, а USB-модем жаловался, что нет сигнала. Зато заработала камера, что показывала дорогу между рядами боксов, что нас очень обрадовало, и мы предположили, что там просто что-то не контактит, однако то, что она нам показала, было не очень приятно... мы насчитали около десятка тушек ворон, коих всегда было много на деревьях у нашего кооператива. Днем «яркости» на улице не прибавилось, и было все также сумрачно. Хорошо хоть мы установили пару галогеновых светильников, и их можно было включить и более детально рассмотреть картинку. Включали ненадолго, так как опять же китайские и корпуса нам показались совсем ненадежными, вот и задействовали их только чтобы посмотреть, что творится снаружи. И еще заметно похолодало снаружи, внутри-то у нас было два электрообогревателя, не считая печки, которую топили только на испытаниях. Температуру «за бортом» мы мерили моим мультиметром, у него был внешний датчик температуры, который я вывел за ворота. Так вот ночью, отправившись в поход «за шторку», я обратил внимание, что наверху как-то зябко. Определив, что за бортом минус пять градусов, я много, много раз себя похвалил, что в емкость трубы дымохода мы налили антифриз, а не воду.

По ходу нашего затворничества пришлось исправлять и делать многие вещи, которые не предусмотрели, например, закреплять под потолком в подвале пленку, чтобы конденсат капал не на нас, оборудование и коробки с продуктами, а стекал в подставленное ведро. Да и других неприятных мелочей было достаточно, с которыми мы боролись, и пока скучать не приходилось. Вечерами смотрели сериалы, болтали о прошлом и неясном будущем, о школе,

студенческих годах, девчонках, работах... кстати, у Вовки была куча интересных историй о море, рыболовном флоте и целый набор «боцманских» баек, шуток и прибауток.

Так прошла наша первая неделя. В целом все было нормально, за исключением того, что творилось за бортом, где уровень концентрации токсичных газов и не думал снижаться, зато снижалась температура, и уже пару дней было минус двадцать два днем и минус тридцать ночью. Небо было все такое же темно-серо-красное и за все время мы не видели рассвета, только ночь, сумерки и опять ночь. Позавчера выпал снег и уже сутки выюжит, причем ветер очень сильный.

Начало второй недели ознаменовалась очередным снегопадом, снег шел двое суток и мы почти «ослепли», то есть работала только одна камера, что была закреплена под козырьком над воротами, другие две просто занесло снегом. У ворот надуло сугроб высотой в метр, и мы начали переживать, что нас тут засыплет и похоронит заживо.

На десятый день погас свет... нет, мы, конечно, морально, и не только, готовились к такому повороту событий, но оптимизма это не прибавило. Теперь, для того, чтобы провентилировать помещение, надо запускать генератор, от которого мы заряжали аккумуляторы и ноутбук. Аккумуляторы питали маленькие светодиодные светильники, иллюминация от них не ахти, но вполне хватает, чтобы не спотыкаться. Спальные места перенесли ближе к печке, да и вообще больше времени проводили теперь наверху. Топили не сильно, поддерживали температуру не более пятнадцати, и спасибо параною Володьки, у него только комплектов термобелья шесть штук оказалось, и камуфляжей целый гардероб. За неделю мы сожгли почти всю евровагонку и куб ясеневоего наличника.

Наутро четырнадцатого дня мы не смогли сделать замеры за бортом, Вовка психовал и с остервенением мучил прибор.

– Да что же с ним? – с досадой он в очередной раз вытащил аккумуляторы и начал тыкать в них щупами мультиметра, – хм... нормальный заряд, ничего не понимаю...

– Слушай, так может, надуло снега в вентиляшку? Да и вообще, вполне возможно, что датчики обледенели.

– Возможно, – засопел Вовка и задумался, – и что, будем осуществлять выход в «открытый космос»? Только у нас тут шлюза нет...

– Да ладно, быстро выйдем и закроем дверь, потом быстро войдем и провентилируем помещение.

– Нет, вдвоем не пойдем, – помотал головой Вовка, – я один пойду, второй комплект датчиков есть, выйду померяю и обратно... Только вот быстро выйти не получится, сугроб видал какой снаружи?

– Видал. Значит, все же вдвоем пойдем, потепления не было, снег должен быть рыхлый, так что наляжем на дверь и откроем.

– Хорошо, давай пожужим чего-нибудь сначала.

Бумм... Бумм... От завтрака нас отвлек настойчивый стук в ворота.

– Командор? – сострил Вовка, но покосился на лежащий на стеллаже обрез, – и что это за гость?

– Давай запустим генератор, галлогенку включим и глянем, – сказал я, поставив кружку на буржуйку.

– Хорошо, а я вниз, гляну, что камера кажет.

Я подошел к генератору и нажал кнопку стартера, он, чихнув, заурчал, через пару минут выровнял обороты и я включил наружное освещение.

– Иди сюда, ты должен это увидеть, – кричал снизу Вовка.

Спустившись в подвал, я присел рядом с другом и уставился в монитор...

У ворот, почти по пояс в снегу стоял человек и периодически долбил по железу, большая лохматая шапка, поднятый воротник военного овчинного тулупа.

– Блин да там не возможно выжить... если только он в противогазе, но не видать нифига. А откуда он знает, что тут кто-то есть?

– Может, это Олег?

– Не, Олег здоровый кабан.

– Тогда может это тот мутный сосед?

– Может...

– И что? – посмотрел я на Вовку.

– Что?

– Блин, ну человек же там...

– Ага, человек и что?

– Вов, ну ё-маё, давай пустим...

– Точно! И сдохнем! Зато человека, – поднял Вовка указательный палец, – пустим и спасем, но ненадолго.

Я снова посмотрел на экран, человек опустился на колени и продолжал долбить в ворота, но уже тише и реже, затем сел на пятую точку и посмотрел вверх, на лампу.

– Он без противогаза, только нос шарфом замотал.

– Так снаружи под тридцатку мороз давит... давай пустим Володь, ну что мы, не люди, к тому же выкинь свой прибор к чертям! Видишь, он там без всякого противогаза, – сказал я, поднялся наверх и начал монтировкой отрывать бруски, которыми была закреплена прорезиненная ткань.

Вовка мне молча помогал, а когда мы получили доступ к воротам, он метнулся к генератору и выключил его.

– Эй! Мужик, ты там живой? – постучал он по воротам ногой.

– Пока живой...

– Ты как там дышишь?

– Ртом бля...

– Отгреби снег от двери, сейчас откроем.

– Попробую...

С усилием мы открыли дверь, пеногерметик с хрустом посыпался на пол, и в гараж ворвался холодный зимний и как ни странно чистый воздух, только гарью какой-то несет.

– Давай, мужик, к нам, – сказал я и закашлялся, ледяной воздух перехватил дыхание.

– Не могу, ноги не слушаются.

Ухватив гостя за ворот тулупа, мы втащили его внутрь.

Юра, так представился нам гость – это был тот самый «мутный» сосед. Заправляя вчера керосиновую грелку, он устроил пожар в гараже и еле спасся. Выбирая между стореть заживо или замерзнуть и задохнуться на улице от вероятной химии, он решил на второе и быстро напав на себя что потеплее, покинул полыхающий гараж. Поняв, что снаружи в воздухе нет ничего опасного, он решил отправиться в город, к себе на квартиру, но переоценил свои силы. Мороз в тридцать градусов с сильным порывистым ветром, снег выше колен, а где-то и по пояс, позволили ему пройти в полной темноте лишь до трассы, то есть он прошел не более километра, испугался, что не дойдет и замерзнет, решил вернуться и достучаться до нас. За свое короткое путешествие он прилично обморозился, еще бы... в кроссовках-то. Сейчас он сидел у печки, растертый спиртом, напоенный горячим чаем с доброй дозой коньяка и отогревающий босые ноги в ведре с горячей водой.

– Интересно, как давно эта химия рассосалась? – подумал вслух Вовка, протягивая Юре миску с горячей кашей, – мы несколько дней не мерили, а когда решились, то прибор заглох... ну или внешние датчики.

– Это уже не важно, – ответил я, – важно, что мы теперь можем дров напилить.

– Ну да, наличника-то на пару дней топки осталось, – гоготнул Вовка.

– Какого наличника? – не поняв, спросил Юра.

– Это вот у Андрюхи тут запасы были стройматериалов, он со своей бригадой должен был отделкой коттеджа какого-то в скором времени заняться.

– Да уж, – хмыкнул я, – тысяч на сто рублей материалов сожгли.

– Зато не замерзли, – улыбнулся Вовка, – теперь и остатки можно дожечь, а завтра за дровами вылазку сделаем.

– У меня подвал небольшой в гараже, до него только добраться надо... там консервы, картошки несколько мешков, – сказал Юра, а потом задумался и добавил: – ну если только вы меня примете в свою компанию.

– Ну не выгонять же тебя теперь, еще и с подвалом еды в наличии. Да и вообще, если бы не твой пожар, то так бы мы тут и сидели, опасаясь задохнуться, а потом как дураки, напавив противогазы, полезли бы на крышу проверять датчики, – расхохотался Вовка.

Сильно обморозиться Юра не успел, как мне показалось, максимум, что ему теперь грозит, так это облезшая кожа на щеках и носу. Выделили ему кое-что приодеться потеплее, а за ужином решили отметить два события, первое – возможность дышать и продолжать жить, второе – спасение соседа Юры. Он нам вкратце поведал свою биографию, рассказал, что пару месяцев живет один, так как развелся с женой, и она укатила к родителям, прихватив ребенка. Юра был военным пенсионером, служил водолазом на вспомогательном флоте, после того как вышел на пенсию, толком устроиться нигде не мог, и занялся браконьерством, нырял за трепангом и прочими морскими деликатесами. Из-за патологической ревности супруги он перестал общаться с друзьями, а новыми после развода обзавестись не успел. В общем, когда мы уже изрядно наотмечались, Юра перешел из разряда «мутных» в разряд нормальных мужиков, правда, свои тараканы у него в голове несомненно имеются... странный взгляд у него, какой-то слишком спокойный что ли.

5

– Олег! Ты там живой? – долбил я в ворота председателя гаражного кооператива ногой. – Слышишь меня?

– Кто это? – как-то очень глухо ответили из-за ворот.

– Это я Андрей, открывай, воздух чистый.

Олег открыл. Зрелище, конечно, еще то, в куче одежек, поверх тулуп, противогаз и лохматая барсучья шапка-ушанка.

– А что, тут можно дышать? – прогундосил он в противогаз.

– Можно, хватит в слоненка играть.

Когда Олег снял противогаз, я его не узнал, синяки под глазами, да и глаза ввалившиеся, сам бледный, как смерть.

– Что с тобой? Как семья?

– Нормально, – жадно хватая хоть и ледяной, но свежий воздух ответил он, – в подвале сидят.

– Вы все это время в противогазах, что ли, были?

– Не все, как канарейки сдохли, так и недели.

– Какие канарейки?

– Домашние, – пожал плечами Олег.

– Ну ты капец... может, они от холода сдохли, – хотя чего я... сами как дураки сидели в неведенье. Скажи своим, что дышать можно, пусть снимают противогазы. Подожди, а как вы ели-то, пили?

– Приспособились.

– Ладно, не выстуживай гараж... накорми своих нормально, а сам приходи ко мне, подумаем, как дальше быть.

Решение проведать Олега я принял, как только проснулся. Мы не особо знакомы ни с Олегом, ни тем более с Юрой, но мы тут оказались вместе и именно в это время, и как сказал Вовка, надо не хлопать ушами, а начинать действовать и думать, как жить дальше. Олег пришел не сразу, он сначала спилил несколько нетолстых деревьев сучкорезом и протопил гараж, затем надавал оплеух закатившей истерику жене и поставил на печь сковороду, высыпав в нее несколько банок консервированной гречневой каши с говядиной. А потом уже, спустя час постучался ко мне в ворота.

– Сам-то поел нормально? – спросил я его, закрыв ворота на засов.

– Да так, перекусил...

– На, – Вовка протянул ему миску с горячим «дошираком», заправленным тушенкой, – похлебай горячего, а то на сухомятке опухли там, наверное.

– Да, есть такое, – дрожащими руками и Олег взял миску, – кто ж знал-то... радио давно не фурычит, а подыхать что-то не хотелось.

– Понятно... ну что, дети, мать его, апокалипсиса... задача номер один – напилить дров. Так как хаты у нас две, то и пилить будем на две хаты, – начал Вовка, – потом первым делом надо осмотреться... Что в городе, и вообще обстановку разведать.

– Темно, даже в полдень, будто сумерки... и небо грязно-красное, – вставил Юра, – да и снег по пояс.

– У Андрюхи вон куски фанеры есть, снегоступы сделаем, да с фонарями дойдем, так что вы двое, как еще слабые здоровьем, займитесь пока рукоделием... фанера вон там, инструменты в ящиках под верстаком. Примерно представляете, как снегоступы выглядят?

– А чего там представлять, по два куса шестьсот на триста сделаем вам с веревками и все.

– Ну, и так сгодиться, – кивнул Володька, – одевайся, Андрюха, на лесоповал пойдем.

Далеко не пошли, не больно-то находишься, снег выше колен. Немного спустились с горки и спилили четыре ближайших дерева, что росли рядом с мусоркой, на откосе. Через пару часов таскания, жужжания пилы и наших с Вовкой трудов у стены моего гаража выросла приличная куча дров. Колоть потом будем, прямо в гараже, вместо зарядки, а пока натаскали вовнутрь попиленные на ровные чурочки толстые ветки, ну и тонких наломали на растопку. Пока работали снаружи, почти даже не замерзли, только вот периодический порывистый колючий ветер при – 22 градусах заставлял нас прятать лицо и отворачиваться.

– Ну что, перекусим, соберемся и пойдем? Время к обеду, вроде посветлело слегка, – спросил Вовка, когда мы закончили.

– Да, – ответил я, прихватив охапку веток, – пилу подбери и открой мне дверь.

Вывалив дрова у стены, застал следующую картину – Юра шоркал наждачной по краям снегоступов, а Олег спал на коробках, причем было заметно, что сначала он на них сидел, а потом просто съехал по стене.

– С ним все нормально? – спросил я у Юры.

– Разморило от тепла, и уснул, – улыбнулся Юра, – на, меряй.

– Ну отлично! – сказал я потопав в новой «обувке», – сильно не должны проваливаться.

– Нет, не должны, – согласился Вовка, примеряя свою пару.

– Ух... что-то разморило меня, – зашевелился у стены Олег.

– Да уж. Ну что, приведешь семейство и пообедаем вместе? – спросил я его.

– Не, мужики, пойду я, баба моя на нерве.

– Ну, как знаешь, – ответил Вовка и добавил: – У тебя оружие есть?

– Эм... дома, в сейфе.

– Ну ты даешь!

– Я не думал, что надолго... ну, это все...

– Не думал он, – фыркнул Вовка, – что-то мне подсказывает, что этот аналог «ядерной зимы» минимум на год, правда, температура упала в среднем градусов на двадцать пять, а не на сорок – пятьдесят, так что может и пораньше небо посветлеет и потеплеет.

– Так это... вроде же не было ядерной войны, – удивленно поднял брови Олег.

– Вот чудак-человек, ты новости слушал перед «днем тишины», а как трясло потом, чуял?

– Ну да, слушал, чуял.

– Этна, Кракатау, Елоустоун... говорят тебе что-нибудь эти названия?

– Ну да, это вулканы...

– Это очень большие вулканы, Олег, просто охренительные и кроме них активно извергались еще около сотни, особенно в Тихоокеанском кольце, так называемом, и вероятно, что они и сейчас копят небо. Ты понимаешь, что это значит?

– Эм... ну...

– Это значит, что сажи, пыли и прочей хрени выплонуло из недр такое количество, что солнечное излучение не пробивается к нашему шару, темень-то вон какая стоит, и для эффекта ядерной зимы никакой войны уже и не надо, – сказал Вовка, кинул пуховик на верстак и прошел за шторку, журча оттуда, продолжал вещать: – Так что, собрат мой по концу света, если эта космическая химия нас не убила, то у холода и голода есть на это все шансы. Даже если предположить, что случится чудо, посветлеет и потеплеет месяца через четыре, то один хрен... Те, кто укрылся в бомбоубежищах, смогут продержаться два-три месяца, и то при условии сильной экономии, а те немногие выжившие, кто сами по себе, начнут сначала грабить соседей на предмет найти чего пожрать, а потом и самих соседей жрать начнут.

– В смысле, жрать соседей? – округлил глаза Олег.

– В прямом, – отойдя от рукомойника и вытирая руки полотенцем ответил Вовка, – с перчиком и с солью. Ты живешь-то где? Ключи давай, если получится, зайдем и заберем твой ствол.

– Вот, – протянул мне связку Олег, уже немного опасаясь Вовку, – ты же заезжал ко мне взносы платить, помнишь, где живу?

– Да помню, – кивнул я.

– Ладно, я к своим пойду, – загруженный информацией, побрел к себе Олег.

– Вов, а ты чего его пугаешь всякими людоедами? – спросил я, закрывая за соседом.

– Я не пугаю, я, Андрюха, строю прогнозы, причем не самые плохие. Нужно быть реалистом.

– Хреновый реализм.

– А другого, Андрюха, пока нет.

Пообедав, составили примерный маршрут и стали собираться на разведку. Юра тоже было засобирался, но мы ему отказали в компании, на правой ноге с двух пальцев ногти у него все-таки «пожелали» слезть, так что пока он не ходок, а случись что, еще и обуза.

– И что мне тут просто сидеть? – расстроился он.

– Не просто, вон, дрова поколоть можешь, – ответил я.

– Ладно, – смирился Юра, – картошки тогда натушу на ужин.

– Вот! Это правильный подход, – одеваясь, ответил Вовка.

Шли медленно, хоть ноги почти и не проваливались. Тепло закутавшись, замотав лицо и напялив защитные очки, что у меня были в инструментах, примерно за час добрались до объездной дороги, по которой стало идти полегче. Во многих домах видны закопченные стены над окнами – результаты пожаров. Далеко видно плохо, темно, да и пурга неслабая. Сугробов намело прилично, почти все окна первых этажей занесены. Вовка махнул рукой в сторону двухэтажного кирпичного здания санэпидемстанции, я кивнул и двинулись к разбитому и закопченному окну второго этажа, разговаривать было невозможно, так что обходились жестами. Окно, через которое мы влезли, было в конце длинного коридора, со следами пожара на стенах и снегом на полу. Включив фонарь, Вовка поднял на лоб очки и опустил ворот свитера.

– Идем, по лестнице вниз спустимся, там потише должно быть, передохнём, – сказал он.

– Идем, – ответил я и расстегнул пуговицу воротника бушлата, который защищал мое лицо от ветра.

Пахло гарью, похоже, замкнула проводка, а здание старое, полы деревянные, отделка стен тоже деревом, точнее полированным ДСП, в стиле «советский офис».

– Вот, внизу нормально, тут посидим... не замерз?

– Терпимо, жить можно, ветер только этот.

– Да, задувает хорошо, – кивнул Вовка, – Ну что, следов не видно было никаких, хотя с таким ветром и периодическими снегопадами их и не будет.

– Во всяком случае, еще ни одного выжившего не попало... Интересно, а те мужики, что в доме напротив моего подвал готовили, они, интересно, выжили?

– Не, туда не пойдем далеко.

– Лыжи бы.

– Вот за ними сейчас и пойдем.

– Блин, а в торговый центр не далеко да?

– Прилично, но туда мы пойдем абсолютно по делу, а не просто посмотреть.

– Грабить?

– Брать Андрюха, брать! Воруют ночью, а днем берут... хоть и темновато сейчас, – ухмыльнулся Вовка.

– Как-то...

– Вот не начинай а? Хочешь, я потом там, на кассе расписку напишу, с обещанием все оплатить, с адресом, телефоном и паспортными данными?

В ответ я лишь махнул рукой и спросил:

– Тут долго сидеть будем?

– Посидим еще минут двадцать, а потом по кабинетам пройдемся, может, что толковое есть.

Открытыми были лишь два кабинета, на взлом остальных решили не тратить время и силы. Закинув в рюкзак кое-какую канцелярщину из приемной начальника, отправились на выход, вторым открытым «кабинетом» был туалет.

Прошли несколько кварталов и, повернув на дорогу, ведущую к торговому центру, заметили человека с огромной сумкой на горбу, который по пояс в снегу пытался «быстро скрыться незамеченным», постоянно оглядываясь при этом. Посмотрев ему вслед, пошли дальше. Трехэтажное здание бывшего «военторга» обошли по кругу, пытаясь найти удобный вход, но не получилось. Этажи высокие, и либо рыть снег и бить витрину первого этажа из толстого стекла, либо лезть по пожарной лестнице на крышу и оттуда пытаться попасть вовнутрь, выбрали второй вариант, сверху и осмотреться будет удобно. Из инструментов у нас собой был топорик, небольшой набор ключей, гвоздодер и средних размеров болторез, нормальный такой набор «домушника». Оббив по периметру уголка-сороковки раствор и немного кирпича, разворотили люк лаза на крышу... провозились, конечно, но зато согрелись. Спустились во мрак лестничной клетки, один пролет, забранный в решетку из арматуры, в конце пролета дверь-решетка.

– Как на зоне, блин, – прокомментировал Вовка.

– Ты там был, что ли?

– Нет, в кино видел... Замок кусай давай.

Навесной замок перекусили болторезом, немного попрыгав, и наконец-то вырвались на «оперативный простор».

6

Что я, что Володька этот торговый центр периодически раньше посещали. Поэтому, сориентировались быстро и сразу пошли по так называемым бутикам – отделенным клетушкам третьего этажа. Отжав пластиковый профиль двери гвоздодером, мы «посетили» спортивный отдел. Несколько пар горных лыж и шесть сноубордов скрутили скотчем и положили в проходе, набрали ботинок, флисовых масок, очков, перчаток и прочей мелочи. Так же разжились лыжными костюмами. Два наших мощных фонаря мелькали по стеллажам и витринам в поисках еще чего-нибудь нужного, и оно нашлось – санки. Какие-то крутые алюминиевые и очень легкие.

– Вот! Отлично, а то я уже начал думать, как из сноубордов какую-нибудь волокушу смастерить, – обрадовано сказал Вовка. – О, и пару рюкзаков со станками прихватим.

– Ну что, тут все?

– Вроде все, пойдем в «Рыбалка-Охота»

– Пошли.

Мы застыли перед зарешеченной витриной...

– Хороший прут, миллиметров двадцать, – уперся лбом в стеклянную стену Вовка.

– М-да... тут облом.

– Погодь... вон короб вентиляционный идет под потолком, и решетка его огибают.

– Ну да, можно его обрушить, и пролезть вовнутрь, правда, раздеться придется. Так, где-то вон там слева хозяйственный был, поищи там лестницу или стремянку какую-нибудь, да и веревки прихвати, если увидишь, пригодится.

Перекусив болторезом стальную толстую проволоку, которой секции короба вентиляции крепились к потолку, обрушили пару секций снаружи, а внутри просто отогнули короб в сторону, потом забросили в получившийся лаз стремянку, Вовка снял верхнюю одежду и проник вовнутрь.

– Ну что, может ну их нафиг эти сноуборды? – спросил Вовка стуча зубами, когда спустя полчаса выбрался обратно и поспешно напяливал на себя комбинезон и пуховик.

– Нет, охотничьи лыжи – это хорошо, но из сноубордов можно действительно сделать хорошие сани. Да... Барахла мы, конечно, порядком спиз...

– Взяли Андрей, взяли, – поднял указательный палец в разноцветной «олимпийской» перчатке Вовка, и пнул ногой длинную черную сумку, – а поволочем вот на этом.

– Что это?

– Лодка резиновая, двухместная, и вот еще что, – показал он мне листок объявления, – ну-ка посвети, Где тут? Ага, вот! ... бла, бла, бла, клуб трофейной охоты... угу... приглашает на свою базу, принять участие бла, бла, бла... Да где же?! А, вот! – *«Размещение: на базе хозяйства в отдельных домиках с металлическими печками, стилизованных под охотничье зимовье, или в доме с печным отоплением. При преследовании зверя возможна ночевка в охотничьем зимовье или палаточном лагере. Аренда снегоходов и квадроциклов.»*

– И что, ты представляешь, сколько туда пилить? И вообще, где это?

– Вот тут, – протянул он мне другой листок, в виде стилизованного под карту рисунка, из которого стало понятно, как добраться до охотничьей базы, – вот здесь, от Михайловки свернуть и два часа на машине... ну так раньше было.

– А теперь представь, сидят на той базе человек несколько, таких же больных на голову выживальщиков как ты, и что? Думаешь, они обрадуются нам, и скажут: берите, мол, «бидвадмедна, то есть дадом»? Да и до этой Михайловки еще триста километров почти, нет, Вов, мы уже на полдороге околеем.

– Вот что ты за человек, а? Взял, и все опошил! Ладно, в гараже покумекаем, потащили, все это «богачество» к лестнице.

Ветер поднялся такой, что видимость была почти нулевая. Мы кое-как дотащили награбленное, уж будем называть вещи своими словами, до здания Саниэпидемстанции, затолкали все вовнутрь и укрылись там же, где отсиживались по пути в город.

– Тут пересидим, перекусим, согреемся и дальше пойдем, – сказал Вовка, усевшись на ступеньках.

– Замерзнем нафиг...

– Не замерзнем, сейчас поедим горячего, по сто грамм накатим да у костерка погреемся с полчаса, на, банки открывай пока, а я пойду, наличники оторву от косяков по этажу.

– Вот же блин, запопали, – с досадой я загнал нож в крышку и начал вскрывать банку тушенки.

Действительно, после разогретой на костре тушенки и пары глотков горячительного стало гораздо теплее и уютнее, что изнутри, что снаружи. Просидели в здании все же около часа, надеясь, что пурга хоть немного утихнет, но из-за опасения, что потом придется идти вообще в полной темноте, решили готовиться к дороге. Вытолкали обратно из окна лодку, пока Вовка держал ее, чтобы не унесло ветром, я заполнил лодку грузом, привязал кое-как, насколько можно что-то привязать голыми руками на морозе с обжигающим ветром, нацепили снегоступы, запряглись и пошли дальше.

– Я уже, если честно, начал волноваться, – закрыл за нами дверь гаража Юра, – пять часов прошло.

– Сколько? – удивился Вовка, присев у печки и чуть ли не обняв, и не прильнув к ней щекой.

– Пять! С «копейками».

– Это, наверное, из-за того, что мы вроде как «срезали», решили низиной пройти, за домами, где ветра не было, но получилось дольше, – сказал я, сбросив верхнюю одежду, и тоже присел к печке, вытянув руки над раскаленным чугуном.

– Ого, – аж присвистнул Юра, прислонив к стене лодку, и увидев бессовестно большую кучу наворованного добра, – как вы это доперли-то?

– Как бурлаки... Не, на самом деле волоком по снегу нормально почти... лодка «плыла», ветер только этот реально достал, – ответил Вовка.

– Надо придумывать экипировку, – сумничал я.

– Все придумано до нас, Андрюха.

– Домой заходили к Олегу?

– Нет, – помотал головой Вовка, – этот увалень пусть, если хочет, в следующий раз с нами идет, сегодня погода к пешим прогулкам не располагала, и так вымотались.

– Понятно, – немного улынувшись, ответил Юра и поставил перед нами котелок, – давайте ужинать.

– Давайте, – согревшись и снимая верхнюю одежду, ответил Вовка.

Ели молча, прямо из котелка и активно громыхая ложками. Оставив немного на завтрак, выставили котелок к воротам в «холодильник» и разлили по кружкам горячий чай.

– Видели кого-нибудь? – спросил Юра.

– Одного... или одну, тикало от нас какое-то тело с большим баулом на спине.

– И все, даже следов нет?

– Какие следы? Пуржит так, что мы даже своих следов не видели, когда обратно шли.

Утром разбудил нас Олег, монотонным стуком в ворота. Тихо матерясь, Вовка накинул «крокодил» на клемму аккумулятора, включил свет и впустил его. На вопрос, получилось ли зайти к нему домой, Вовка почему-то вызверился на Олега. Не знаю, может настроение у него

было такое поганое, может еще что. Олег не обиделся даже, покорно все выслушал, извинился что разбудил, сказал, что обязательно пойдет с нами, и ретировался.

– Точно увалень, – сказал Вовка, закрыв за соседом дверь, присел к печке и подкинул в нее дров.

– Ну, не все ж такие ушлые, как ты, – сказал я, усевшись на топчане.

– А другие не выживут, да и такие как я смогут прожить не многим больше.

– Тебя что за муха укусила с утра?

– Да, блин, не мог уснуть, все думал, как до этих снегоходов добраться... но нереально при такой погоде, так что можно не мечтать даже.

– Каких снегоходов? – спросил тоже проснувшийся Юра.

– Вот, – Вовка протянул ему две скомканные бумажки.

– Да... далековато, – ответил он, изучив рекламу.

– Угу... а транспорт нужен, не потому, что идти пешком не хочется, а потому, что много волоком и на себе не утащишь.

– Думаешь, надо уходить?

– Думаю...

– Куда, когда?

– Не знаю еще, но хотя бы для начала отойти от города немного... не знаю, временную базу, что ли, какую найти.

– А может тогда стоит на «Восточную» сходить? Если по прямой, через тайгу, то километров сорок будет... Я там кроме снегоходов у персонала, даже ратрак видел, а он на себе много утащить сможет, – предложил Юра поставив разогреваться на печь котелок.

– Блин! Точно! – аж подпрыгнул Вовка, – как же я про горнолыжку-то забыл.

– Там деревня рядом, наверняка местные уже порезвились, – предположил я.

– Там тех местных полторы бабки с дедом, единственное, охрана и персонал на базе, но сомневаюсь, что они выжили, а если и выжили...

– Договаривай, – посмотрел я на него.

– Если и выжили то уже, наверное, от голода там окочурились, если, конечно, кору с деревьев не употребляют.

– Вов, не съезжай с темы... ты понял, о чем я спросил.

– Понял, понял... – медленно поднял на меня глаза и ответил он, – не знаю, по обстановке в общем. Но я тебе сразу скажу, если ты еще не просек. Мы откатились в дикое людское сообщество, практически в зверинец... и тут надо сразу определиться, в стае ты или нет, у одинок нет шансов. Такова «селяви», Андрюха, в нынешних условиях выживет сильнейший... Ты же сам сказал, что хочется пожить подольше, и не собираешься сдаваться... тогда ты должен быть готов к тому, что впереди у нас такие дела, которые не делаются в белых перчатках, во фраке и с извинениями. Есть стая, и ее интересы каждый из нас защищает, и тогда стая защитит каждого, кто в ней находится. У стаи есть планы и цель, цель выжить, все!

– И часто у вас такие политинформации? – осторожно спросил Юра.

– Нет, не часто, только когда некоторые начинают из себя целку строить, – уже спокойно, мешая сахар в кружке, ответил Вовка. – Причем, замечу, Андрюха и так все понимает, но просто смириться с такой поганой реальностью пока не может... разрыв шаблона, как говорится.

Я уже не слушал его последних слов, точнее, пропустил их «мимо ушей» и, закончив завтракать, рассматривал два одинаковых сноуборда на предмет изготовить из них сани.

На улице продолжало заметать, ветер сильный, но снег с неба не падал, что уже немного радовало. Завели генератор, и пока он подзаряжал аккумуляторы, мы с Юрой с помощью оцинкованного профиля и досок от стеллажа изготовили двое достаточно крепких саней из четырех сноубордов. Я еще отметил, что у Юры, руки очень правильно растут и голова неплохо соображает. Вовка же, занимался подготовкой нашего прогулочного гардероба, как он назвал,

«скафандров», из лыжных костюмов, охотничьих жилеток с кучей кармашков и прочего, что он понабрал вчера в городе. У нас троих комплекция была примерно одинаковая, только Юра был повыше нас на полголовы, и у него были не стандартно длинные руки. Примерив вечером экипировку, прогулялись и напилили дров. Было удобно, не холодно, лыжные очки и флисовые маски хорошо защищали лицо, в общем, вполне комфортно. А с Вовкой я почти не разговаривал весь день, не то чтобы обиделся, просто переваривал все, что он мне наговорил.

7

Наутро, застав Юру с кислой миной, ковыряющего свою ногу и подсвечивая себе фонариком, я спросил:

– Ты чего там? – и включил верхний свет.

– Да, блин, засада...

– И чего ты молчишь-то? – спросил я, когда подошел и увидел зачатки нагноения.

– Чего бузим? – проснулся Вовка.

– Иди, глянь.

– Хреново... – почесал трехдневную щетину Вовка.

– Знаю, что хреново, – грустно ответил Юра, – у вас тут что есть из аптеки?

– Ну так, по мелочи, сейчас сумку принесу, – ответил Вовка.

– Ампутировать надо, по фаланге, на каждом из трех пальцев, некроз попер уже, – разглядывая ногу, сказал Юра.

– Ты врач, что ли?

– Нет, но в курсе, что надо делать... учили.

– Вот, – поднялся из подвала Вовка с небольшой сумкой всякой медицины.

Покопавшись в ней, Юра сказал:

– Шовного материала нет и хотя бы новокаина надо... Так, гипертонический раствор есть из чего сделать, да в крайнем случае можно и на марлю помочиться, для перевязок. Ну и, собственно, перевязочного материала маловато. Кто эту «аптеку» собирал-то?

– Я, – пожал плечами Вовка.

– Ясно... мужики, надо мою машину откопать, спереди, под пассажирским сиденьем аптечка, у меня там, в принципе, есть и чем зашить, и что уколоть, я ее сам собирал. А вообще, надо запастись медикаментами.

Вовка краснел... он, весь такой из себя выживальщик, а про такую вещь как медикаменты что-то плохо подумал, с другой стороны, конечно, он и сам говорил, что ничего в этом не сообщает, так что особо не задумывался, понабрал, что в аптеке посоветовали «для длительного похода» и успокоился.

Минут за тридцать докопались до двери, так как ключи где-то в сгоревшем гараже, в сгоревшей куртке, бесцеремонно загнали плоскую отвертку в замок и, свернув его, открыли дверь. Вернувшись в гараж, молча выполняли то, что говорил Юра, с абсолютно спокойным лицом, только желваки «играли» у него на скулах.

– ... ну и фиг с ним, давай салфетки детские расстели, ага, вот так в два слоя... Что там, закипел твой «фискарс»?

– Да, уже булькает минут десять, – заглянул я в эмалированную кастрюлю, в которой стерилизовался топорик, маникюрные ножницы и старый хирургический зажим из аптечки Юры.

– Не, за один раз не получится, – поставив ногу на табурет, застеленный стерильными салфетками, Юра протирал спиртом обмороженные пальцы.

– Юр, ты точно знаешь что делаешь? – спросил я его, – сейчас рубанем, а ты от болевого шока сознание тут потеряешь, и что мы будем делать?

– Нет, кончики пальцев не чувствуют ни хрена уже, и некроз начинается, ногти что, просто так отваливаются? Да и обколол я новокаином.

– Что начинается? – присел на корточки с резиновой киянкой в руках Вовка, которому Юра поставил задачу, по команде, резко бить по обуху топорика.

– Некроз, видишь, как кожа цвет поменяла? Она тут уже неживая. Так что вот по эту фалангу рубим здесь, на этом пальце по эту... да не бледней ты так! – обратился Юра ко мне, –

Андрей, мне надо, чтобы вы оба были вменяемы, внимательны и быстро делали то, что я буду говорить...

... хрусть... хрусть... хрусть...

– А-а, ети вашу ма-ать! Молодец, Вован! Быстро сработал, – прооравшись, Юра бросил на пол топорик, – Андрей, бля! Не зевай, тампонами эти два пальца зажми, вот молодец. Так... Ага, отрезай Вов... Да Андрей, ё-мае!

Я зажал тампоном зашитое в несколько швов место, где был мизинец, и боролся с начавшимся почему-то слюноотделением со вкусом метла во рту. Юра шил себе второй палец, натянув кожу на обрубок и шустро работая зажимом с иглой.

– Режь, хорошо! Зажимай тампоном, Андрей, вот, хорошо... только не мешай третий палец шить... да, вот так держи.

Юра перевязался и, замотав ногу моей старой фланелевой рубашкой, сидел на верстаке и молча курил.

– Лет десять эту гадость в рот не брал, а вот сейчас что-то захотелось, – сказал он, обратив внимание, как я на него смотрю.

В моих глазах Юра из мутного соседа по кооперативу превратился в настоящего мужика... с чугунными, как говорят, яйцами... у меня в голове просто не укладывалось, как вот так можно – раз, два, три! И все, зашиваем... Реальный мужик!

– Да по такому случаю и выпить бы надо, – вставил Вовка.

– Можно и выпить, – Юра слез с верстака, припрыгал на одной ноге к печке и сел на табуретку, открыл топку и забросил туда окуроч, – пурга сильная, нечего в город переться, на вечер и на утро есть чем перевязаться, так что наливай... А завтра я вам список напишу примерный, что в аптеке брать.

– Слушай, так ты точно не врач?

– Нет, я фельдшер, правда, отработал-то всего полгода, да в армию, а потом, уже после срочки, в училище и опять служба, но уже на флоте, водолазом.

– Ясно... Я если честно, потрясен, тем, что ты сделал.

– Андрей, если бы я этого не сделал, то долго бы не протянул, гангрена быстро жрет.

– Ну, это понятно... Но все равно, мужик ты, Юра...

– О! За это надо выпить! – Вовка уже набулькал в разовые стаканчики коньяк.

– Лимончика бы, – мечтательно сказал Юра.

– Да уж... когда теперь лимончики увидим.

– Слушай, Юр, а надолго ты теперь не в строю? – спросил Володька, не давая стаканчикам высохнуть.

– Три недели минимум... к сожалению.

– Понятно...

– Что-то подумал, – зачерпнув из консервной банки зеленого горошка, сказал Юра, – а чего бы вам к Тофику на стоянку не прогуляться?

– Это, у которого авторазборка?

– Ну да, он же кроме продажи автозапчастей еще и мототехникой всякой бэушной с Японии приторговывал.

– Ну да... правда, я к нему уже сто лет не заезжал.

– А я был как-то, полгода назад, бампер на «датсуна» искал, точно, в железном ангаре все молодежь у него крутилась, квадрик какой-то ковыряли.

– Ну вот, если погода позволит, то пройдитеесь туда, посмотрите, что там как.

– Угу, – ответил Вовка, выдохнув табачный дым и поймав на себе мой взгляд, начал разгонять дым руками, – а снег-то, как пирог слоеный, заметил, Андрей?

– Да, тоже обратил внимание... это пепел.

– Ага, причем разного цвета.

- Чистого снега совсем не было? – спросил Юра.
- Почему, были слои, чистенький беленький. А что?
- Да вода-то вон в бутылках не вечная.

– Ну да. Придется и на растопленный снег переходить в конце концов, – кивнул Вовка, а потом добавил, – в общем так, три недели еще тут сидим... составим конкуренцию тем, кто в городе выжил.

На следующее утро, после завтрака, я померил температуру за бортом – минус двадцать один, открыл дверь, и «понюхал» погоду... Ветра не было почти совсем.

- Погодка шепчет, – сказал я, закрывая дверь.
- Что, солнце показалось? – съязвил Вовка.
- Нет, темно там, как и прежде... но ветра нет.

Решив, что в такую погоду, кроме нас, еще кто-то пожелает порезвиться в городе, мы стали собираться, чтобы выйти пораньше.

– Значит так, первым делом аптека, потом к Тофику, – начал одеваться Вовка, – а потом я бы к ментовке прогулялся.

- Правильная мысль, – кивнул Юра.
- Ты думаешь, там что-то есть? – хмыкнул я, – наверняка приказ был перед «днем тишины» все вывезти куда-нибудь.

– Знаешь, Андрей, – заканчивая с перевязкой, сказал Юра, – приказы, тем боле в милиции, тьфу, в полиции, очень часто выполняются либо ужасно медленно, либо выполняются на «отцепись», либо вообще не выполняются, особенно в условиях малочисленности личного состава.

– Ладно, посмотрим, ты тут особо не скачи, дрова есть, радио вон крути, может, поймашь чего, – сунув за пазуху обрез, сказал Вовка.

На охотничьих лыжах идти, конечно, гораздо удобнее. Вес легких алюминиевых санок, что я и Вовка тащили на веревке за собой, вообще не чувствовался. Экипировка тоже не стесняла движений и не давала холоду проникнуть к телу. До Олега не достучались... или обиделся, или спит, ну да не принц, ждать не стали и выдвинулись. Совсем не устав, периодически подсвечивая путь фонарями, дошли до СЭС-ки, через три пятиэтажки будет здание большого магазина с аптечным пунктом на первом этаже. Остановились под вывеской «Аптека 24», осмотрелись, вокруг снежные дюны, людей не видно.

- Ну что, роем и бьем окно? – спросил Вовка.
- Давай.

В большое окно пролез я и пошел с фонарем по витринам, собирая в 80-литровый рюкзак все по списку Юры. Прихватил и сверх списка, всякие тонирующие чаи, бальзамы, гигиенические салфетки и бессовестно дорогие зубные пасты, ну и всякого по мелочи. Подкатив столик на колесах к окну, выпихнул наружу полный рюкзак и вылез. Погрузив и привязав рюкзак к санкам, обошли здание. В продуктовом отделе до нас порезвились, но не сильно, я бы даже сказал, аккуратно. Окно выбито, на половину зала сугроб. Осмотрелся, взял круп, большую коробку с упаковками спичек. Кода я привязывал две коробки к санкам, Вовка сам полез... притащил охапку блоков с сигаретами и несколько бутылок коньяка.

- Вот кому что, а лысому расческу.
- Да ладно, не гунди, я же сам и поташу, – ответил Вовка, старательно распахивая дополнительные трофеи по коробкам на санках.
- Ну что, к Тофику?

– Нет, пошли, сгрузим все в здании СЭС, прикроем обгорелыми деревьями, и налегке уже к Тофику.

- Да, согласен.

Идти далеко, практически на другой конец города. Фонари почти не включаем, так, только если подсветить что непонятное. Минут за сорок дошли. По дороге заметили три фигуры, метров сто от нас, шли параллельно минут десять, потом они скрылись меж домами. Заметили ли они нас, неизвестно, но не должны были.

Снегоходов обнаружили аж три... но завели только один, причем у него был снят весь обвес и не было сидений, но все равно, мы готовы были плясать от радости. Два других, несмотря на нормальный внешний вид, были абсолютно мертвы. Искали сиденье – бесполезно, привязали проволокой толстую доску к раме «Ямахи», в две найденные десятилитровые канистры слили бензина из стоявшей на ремонте «Хонды Фит». Снегоход был двухтактным, то есть, надо было ломать голову в поисках масла и изготовления «коктейля», справились, нашли что надо. Хотя, до автомагазина рукой подать, но он в наши планы пока не входил. Перед тем, как усесться на снегоход, я пробежался по боксу, еще раз пытаюсь найти сиденье, но безрезультатно... бардак тут еще тот, с досады выкрутил свечи зажигания с тех снегоходов, которые были недвижимы, снял аккумуляторы и схватил две литровые бутылки двухтактного масла.

Рулил я, опыт вождения мотоцикла у меня есть, но снегоход, это все равно совершенно другой вид транспорта, зато есть полноценная задняя скорость, так задом с бокса и выехал, хоть не руками разворачивали его, так как аппарат не легкий... На ходу эта зараза то норовит зарыться, то наскакивает на что-то твердое под снегом, от чего снегоход подпрыгивает, как козел. Фара, к слову, тоже не работает почему-то, ну ничего, в гараже разберемся. Кое-как наловчился и потихоньку доехали до СЭС.

– Вов... может, все-таки доедем до дома Олега, ключи у меня с собой, ветра нет... Заберем его ружбайку?

– Хорошо, давай проедем, – поморщился Вовка, – но он нам должен теперь, что писец.

– Мы быстро... я поднимусь, заберу и вниз.

– На, кстати, – протянул мне Вовка двуствольную «Осу».

– Ну и нахрена мне этот резинострел?

– На всякий случай... вдруг там сосед буйный будет. Просто на спуск жмешь и все... только не издаleка, а то не попадешь ни хрена.

– Да все нормально будет... не надо ни в кого стрелять.

– Дай-то Бог.

Подъехали к дому Олега, дверь подъезда была замечена почти доверху, влез на козырек и протиснулся через разбитое окно на лестничную клетку. Вниз и вверх наметены сугробы. Постоял, прислушался – тишина. Так, теперь на четвертый этаж, обратил внимание, что в дух квартирах на втором и третьем этажах двери взломаны, то есть, мародерство процветает, ну кто бы сомневался, в таких-то условиях. Пробежавшись по квартире Олега, через десять минут я начал психовать... не могу найти сейфа. Уже все обсмотрел, и кладовку, и встроенные шкафы, наконец-то нашел, в зале, за шторой. Помповый МР-133, патронташ и пару коробок патронов замотал в сорванную с гардины штору.

– Чего так долго-то?

– Да сейф еле нашел.

– В подъезде тишина?

– Как в гробу.

– В ментовку едем?

– Вов, давай отвезем то, что уже взяли, а после обеда вернемся, погода хорошая.

– Хорошо, давай так, только поехали по центру, ну, посмотрим обстановку.

– Давай.

Забрали все из СЭС-ки, привязали на буксир санки и покатали, особо не газовал, держал «в натяг», чтоб была возможность осмотреться, благо видимость позволяла. Проезжая мимо

здания администрации города, снегоход на чем-то сильно подпрыгнул, что-то хрустнуло внизу, и я с перепуга остановился.

– Что это было? – спросил Вовка.

– Наехали на что-то.

– Ты «люстру» раздавил! Глянь, ментовская машина, мы по крыше проехали, Ну-ка, давай копнем, внутрь заглянем.

Руками отгребли снег, картина, конечно, та еще. Сумерки, кругом снег, занесенная безлюдная улица и полицейская машина, точнее, машина вневедомственной охраны, и внутри трое... В противогазах...

Бздынь! – Вовка высадил боковое стекло топориком.

– Они замерзли... тупо замерзли, – сказал Вовка, ползая внутри и сняв с молодых пацанов противогазы, – они видно, до последнего, вроде как службу несли. Принимай...

Вовка начал выкидывать на снег ремни с кобурами, две брезентовые сумки, два коротких калаша, радиостанции и три бронежилета.

До гаражного кооператива ехали быстро, будто боялись, что нас сейчас нагонит пара снегоходов с мигалками, повяжут и положат лицом в снег.

8

Со скрежетом закатили санки по бетонному полу и закрыли за собой дверь. Снегоход оставили снаружи, только аккумулятор сняли.

– Разжились все-таки снегоходом? – спросил Юра, подкинув пару поленьев в печь.

– Да, у Тофика, – кивнул Вовка, – там их вообще-то три было, но завели только один.

– А аптекой удачно?

– Да, вот, – я отвязал от саней рюкзак и подтащил к Юре.

– Вообще удачно сходили, – Вовка вывалил из рюкзака арсенал из полицейской машины.

– Ого! Серьезная заявка, все же в отдел заскочили?

– Нет, на Центральной проезжали уже на снегоходе, ну и по крыше машины проехали, мигалки вдребезги, только из-за этого и поняли что полицейская тачка, а в ней трое.

– Понятно, – ответил Юра, достав из кобуры один из трех пистолетов, извлек магазин, дернул затвор, нажал на спуск в холостую, отвел спусковую скобу, произвел неполную разборку пистолета... правда, сделал он это очень, очень быстро. Затем, также быстро собрал обратно – ПММ, двенадцать патронов это хорошо.

– Водолаз, говоришь? – прищурившись, посмотрел на него Вовка.

– Угу, – спокойно ответил Юра, положил в кобуру пистолет и бросил ее к остальному оружию замерзших полицейских.

– О! Пойду, Олегу его ружье отнесу, – спохватился я, но тоже про себя отметил, что какой-то Юра странный водолаз.

– Сходи.

Зашнуровав снегоступы и схватив замотанное в штору оружие, я вышел из гаража. Осмотрелся. Тишина, сумерки, багровое небо, а время к обеду... Хорошо, что снег не идет и ветер не такой сильный, как пару дней назад. Постучал фанерой снегоступов по воротам пару раз, Олег открыл, лицо расцарапано, осунувшийся какой-то весь.

– Что случилось на этот раз? – спросил я.

– Андрей, у меня, похоже, Верка того, ну крыша у нее поехала, что ли...

– Хреново. Что делать думаешь?

– Не знаю... привязал пока. Буянила, на меня, на детей кидалась. Подожду пару дней, а потом... потом не знаю, что потом... Это мое? – кивнул он на сверток у меня в руках.

– Да, сегодня забрал, и вот ключи твои.

– В квартире нормально все?

– Да, нормально, но в твоём подъезде видел пару взломанных квартир, тех у которых двери попроще.

– Спасибо, – сказал Олег, повернулся и закрылся в гараже.

Вернувшись в свой гараж, рассказал «сокамерникам», о проблеме у Олега.

– Что ж, – почесал затылок Вовка, – думаю, что да, далеко не все в состоянии пережить то, что произошло.

– Ну, завтра заскочу, спрошу, как они там справляются.

– Ребят, вы пока ездили, я радио крутил...

– Что, поймал кого-то?

– Да, только не понял, то ли Таиланд, то ли Гонконг.

– Ты в смысле по-ихнему что ли спикаешь?

– Нет, я так понял, там одна и та же информация на четырех языках дублировалась, на английском в том числе... а с английским вроде проблем нет у меня, во всяком случае, на слух нормально, успеваю переварить о чем речь.

– И о чем?

– Ничего хорошего, минус пятнадцать там...

– Ого! Для них это жесть, конечно.

– Ага, реки льдом стянуло, море не особо греет... те, кто пережил ядовитые соединения в воздухе, теперь замерзают. В придачу, очень сильно растет радиационный фон, семьдесят процентов АЭС в Японии, Южной Кореи и Китае из-за землетрясений пострадали.

– Так что говорят? Ну, в смысле, что они там советуют, куда бечь-то?

– Ничего не советуют, я так понял радиостанция не государственная, а просто кто-то вещает и передает информацию для остального мира. С электричеством там, кстати, тоже швах, так и сказали в конце трансляции, мол, вещание на генераторе, но топлива мало.

– Ясно, а я грешным делом подумывал на юга куда-то, может, подастся, – задумался Вовка. Похоже, выживать тут придется некоторое время... во всяком случае, пока не прояснится ситуация по другим территориям.

– Тут, то есть в городе? – спросил я.

– Не обязательно, в городе выживших хватает, я так понял.

– Ну да, сегодня это хорошо заметно, и людей видели, и следы попадаются, да и взломанные квартиры в подъезде у Олега говорят о появлении мародеров.

– Вот, значит, первоначальный план по поиску возможной базы где-то подальше от города остается действующим.

– И на горнолыжку поедем?

– Да, теперь есть на чем... ратрак этот... в общем, очень надеюсь, что он там есть.

– Вы бы к Тофику проехали и на буксире притащили бы один снегоход, тут в тепле спокойно посмотрим, что с ним. А то и оба.

– Хм, мысль, – согласился Вовка, – тогда оба притащим, не проблема, за сегодня даже успеем.

– Интересно, а наши все-таки в эфире молчат.

– А что нашим говорить-то? Простите граждане, но помочь мы вам не сможем, так как самим мало... это, что ли, они должны вещать? – ухмыльнуться Вовка.

– Ну... не знаю, вон в городе, два бомбоубежища, люди в них выжили, наверное.

– Ты же знаешь, кто в те убежища смог попасть.

– Особо приближенные.

– Вот именно. Кстати, а они в курсе, что на поверхность можно выходить?

– Предлагаешь сообщить?

– Нет уж, пусть сидят там.

– А вояки?

– Что вояки?

– Ну, те, что на пятнадцатом километре, у них же и склады подземные там есть, и наверняка свои убежища.

– Да, у них запасной пост командования системой дальнего обнаружения под землей, – подал голос Юра, – и склады подземные достаточно вместительные, из них почти все вывезли пару лет назад, так что места на весь личный состав части должно было хватить.

– Ладно, вечером поболтаем, – Вовка поставил на печку разогреваться котелок, – давай перекусим и опять в город.

После обеда покатали опять в город, заправив под пробку снегоход, и модернизировали доску-сиденье, примотав кусок толстого поролона. Поехали сразу к Тофику, проскочили окраиной голода, получилось немного дольше, зато не надо петлять по улицам. Осмотревшись и убедившись, что на территории без изменений, привязали один из снегоходов, без приключений доставили его к гаражу и заволокли вовнутрь. А когда вернулись за вторым, так же сперва остановившись за триста метров у здания бывшей молочной кухни, то обнаружили, что на авторазборке кто-то активно рыщет фонарями, человек пять, не меньше.

– Ну, что делаем? – спросил Вовка.

– Ничего, один мы успели взять, теперь там другие, тоже вроде как имеют право... а то, может, и сами хозяйева там.

– Ну, разворачивай тогда, и поехали к отделу.

Когда проезжали недалеко от торгового центра, то отчетливо слышали выстрелы, не перестрелка, а так, вялая пальба, но не менее чем из двух стволов, один точно «гладкий», а вот второй – непонятно, может, травматик. Ну и людей с фонарями на крыше было видно, по нашему пути пошли.

– А следов-то! – сказал Вовка, когда мы подъехали к отделу со стороны небольшого магазинчика из сэндвич-панелей. – Это что там, тела лежат?

– Да, похоже, – ответил я, присматриваясь к площадке перед входом в отдел.

Видно не особо, но сильно уж контрастируют на белом снегу темные пятна лежащих тел, насчитал четыре. Вдруг, из окна второго этажа отдела по нам «прошлись» лучом мощного фонаря, а потом в «матюгальник» кто-то голосом полным решимости сказал:

– ... вы двое, за магазином... да, да, вы! Двинетесь в сторону отдела – пристрелю, пятерых уже успокоил. Если вы из сотрудников... подходи, поговорим.

– А если не из сотрудников, и просто поговорить? – крикнул в ответ Вовка.

– А если не из сотрудников, то шли бы в жопу! И это я еще по-хорошему предлагаю, – и говорящий с нами подтвердил серьезность своих слов одиночным выстрелом по стене магазина, буквально в полуметре над нашими головами.

– Поехали, ну его нахер, – сказал Вовка, – с характером мужик.

– В гараж?

– Давай в автомагазин... ну там, свечи, масло двухтактное посмотрим.

– Поехали, – кивнул я, задом сдал за стену и, там за укрытием развернувшись, выехал на улицу.

Рядом с автомагазином, в том же доме, на первом этаже, располагался продуктовый магазин, который без особой суеты выносили. Трое мужиков, двое с дробовиками, один с охотничьим СКС-ом вроде как охраняли, а четверо носили из магазина все на два автомобильных капота. На нас охрана почти не отреагировала, просто развернулись все в нашу сторону.

– О как, видал? – сказал Вовка, – это либо сам хозяин магазина, либо эти ребята уже сознательно объединились и начали решать продовольственную проблему.

– Не пальнут? – не без опасения спросил я.

– Не знаю, ну если сразу не пальнули, то, наверное, уже не будут.

– Думаешь?

– Надеюсь...

Я потрогал в набедренном кармане на правой ноге силуэт ПММ и немного успокоившись, сказал:

– Ладно, я в магазин, постараюсь побыстрее... кричи, если что, ну там, или стреляй.

Окно автомагазина было выбито, изнутри к окну были подставлены всякие полки, потом ветер и снег сделали дело, «изготовив» горку с улицы вовнутрь, скатившись по которой на пятой точке и подсвечивая себе фонариком, я начал быстро осматривать полки и стеллажи. Предыдущие «посетители» бардак тут навели, конечно, но я нашел с десяток литровых бутылок с маслом, жменьку свечей и пару мощных аккумуляторных фонарей, остальную витрину с фонарями и фонариками заботливо подчистили до меня. Еще раз прошелся по залу, прихватил пару мотоциклетных аккумуляторов и лампочек разных.

– Держи, – поставил я рюкзак перед Вовкой и уселся на снегоход, – ну что эти?

– Стоят, беседуют, на меня все время смотрели.

И тут один из охранников, отдав ружье товарищам, вроде как демонстрируя мирные намерения, направился к нам, утопая в снегу по бедра.

– И что делаем? – спросил я.

– Подъезжай к нему, чего уж мучается человек... поговорить, наверное, хочет.

– Привет, – вполне дружелюбно поздоровался мужик лет сорока пяти, когда я остановил снегоход около него, – я смотрю, у вас транспорт есть, не хотите подзаработать пару ящиков консервов? А то уже третий рейс делаем пешком... устали мужики, а вы зацепили бы оба капота да доставили мигом.

– Ну что, поможем? – спросил у меня Вовка.

– Еда, конечно, лишней не будет... куда везти?

– Книжный магазин, где раньше «Детский мир» был.

– Так это рядом с моим домом, вы наверное из пятиэтажки, в которой подвал укрепляли.

– Точно, оттуда.

– И много вас там, в подвале?

– Десяток семей, ну и так, одиночки прибились, как хозяин этого магазина, например.

Так что, можете?

– Хорошо, – кивнул я, – есть чем цеплять?

– А эти капоты уже с веревками, вручную ведь таскали, так что подъезжайте.

Сделали не один, а два рейса, для укрепления, так сказать, дружеских отношений, но оба раза, когда мы с грузом подъезжали к дому с укрепленным подвалом, я немного нервничал. Нас встречали двое вооруженных людей, которые уже были в курсе, что люди на снегоходе помогают в транспортировке, то есть, связь у них есть. Ну и вообще видно, что ребята организовано подошли к вопросу. Когда привезли ящики второй раз, к нам подошли двое мужиков, оба в военных тулупах караульных, у одного двустволка на ремне за плечом.

– Спасибо, мужики, – сказал тот, что постарше, мужик лет пятидесяти и протянул руку, – меня Андрей зовут, я тут в нашем «Цоколе» вроде как за старшего. А вы где обитаете?

– Тезки, значит, – пожал я руку. – А я вот в этом доме живу, вернее жил, теперь с другом перебрались в пригород.

– У вас радиостанции есть?

– Есть, – кивнул Вовка.

– У нас несколько «моторолл» милицейских, пара автомобильных, ну и так, туристические, так что если что, можете вызывать нас, позывной «Цоколь»

– Хорошо, – кивнул Вовка, а частота?

– В LPD диапазоне двадцатый канал, 433–434 МГц настраивайтесь, – ответил тот, что помоложе, и с двустволкой за плечом.

– Ясно, – ответил Вовка, – ну а мы тогда «Снегоходы» будем.

– Ну, спасибо, можете вернуться к магазину, там к сыну моему, к Мишке, парень с СКС-ом, он с вами расплатится, можете выбрать там себе, ну, чего осталось.

Распрощавшись со старшим «Цоколя», покатили обратно к магазину, где нам было выдано три ящика консервов, ну и так, в довесок взяли «солью и спичками». Отвязали санки, что были закреплены сзади снегохода, закрепили груз и спустя полчаса были уже в гараже, где я достал из-под поролона сиденья ПММ, с досланным патроном, разрядил и убрал в карман.

– Правильно, лучше перебздеть, – одобрил Вовка.

9

– Ну вот, когда ветра нет, то вполне терпимо, – вылезая из лыжного костюма, сказал Вовка.

– Что задержались-то? – поинтересовался Юра. – Я картофана нажарил, так он остыл уже. Андрей, возьми сковородку и на печь поставь.

– Да мы там познакомились, – ответил я, бухнув по чугуну печи чугуном же сковороды, – как раз напротив моего дома ребята обосновались, я еще до «дня тишины» обратил внимание на них, все по-взрослому. Материала набрали, людей человек двадцать, бетономешалки, сварочники... в общем, готовились нормально, вот и выжили.

– И много их?

– Старший, тезка мой, сказал, что их десять семей да одиночки прибились... Вот, а еще в ментовку заезжали, но нас оттуда настойчиво «попросили», и похоже, что сами менты, они там уже кое-кого успокоили прямо у входа. И в автомагазин заехали.

– Кстати! – отвлекся от помешивания картошки Юра и кивнул в сторону второго снегохода, – у него проводка закороченная, надо жгут проводов с какой-нибудь машины выдернуть, и я почию.

– Провода вон на стеллаже, наверху, – показал я на две большие картонные коробки.

– Сними тогда, а то мне неудобно лазить.

– Как нога, кстати?

– Нормально, буквально перед вашим приходом перевязался, думаю, хорошо отделился... всего-то трема обрубками.

– Ну и славно.

Ближе к полуночи, мы завели генератор, чтобы Юра мог включить паяльник и закончить с проводкой снегохода, включили наружное освещение, и вышли собрать остатки дров. Мороз крепчал, и опять завьюжило, но снег не шел, что уже радовало. «Ямаху» загнали в гараж, чтобы не мерзла, перекидали дрова и закрылись.

– Сколько там? – спросил Вовка.

– Тридцать два, – ответил я, посмотрев на показания мультиметра.

– Холод придавил, однако.

– Интересно, сколько раз эти пепловые тучи обогнут шарик, пока не рассосутся? – подумал я вслух.

– Хрен их знает, может, они вообще не рассосутся, – ответил Вовка.

– Не может, – не поворачиваясь к нам, Юра мотал изоленту на только что спаянный провод, – в конце концов, рассосутся. Только сколько на это времени уйдет, неизвестно.

– Эх... побыстрей бы, долго не протянем, год максимум.

– И это очень оптимистично, – ответил Юра, все так же не поворачиваясь, – все, генератор можно выключать, я закончил.

– Можно заводить? – обрадовался Вовка.

– Завтра и на улице, – сказал я, щелкнув тумблером на генераторе, – нам спать еще тут.

– Завтра, так завтра...

...Бабах! – донеслось с улицы, – Бабах! Бабах!

Вовка метнулся к ноутбуку, а я опять завел генератор и включил освещение снаружи.

– Это кто? – спросил Вовка, когда мы вдвоем склонились над экраном. В свете прожектора, метрах в десяти от моего бокса стояло тело в спортивном костюме, без шапки, волосы развеваются и ружье в руках. Рядом, в паре метров, ничком на снегу лежит и не двигается второе тело, побольше размерами, – это же баба!

– Твою мать! – грохнул я кулаком по верстаку, – на хрена я ему ствол-то отдал!

– Ты думаешь, это...

– Ну а кто еще попрется сюда в спортивном костюме? Вон и край открытых ворот гаража Олега видно.

– Так ты же его Олегу отдал.

– Ну вон он и лежит... Бляха-муха... он же говорил мне что у Верки того, с головой что-то...

– Там же... ты говорил, дети у них? – спросил Юра.

– Ну да.

На что Юра шустро похромал к воротам, по пути достав пистолет и дернув затвор, открыл дверь в воротах, поднял руку, спокойно один раз выстрелил и, закрыв дверь, сказал:

– Одевайтесь и идите, гляньте что там.

– Ты ее что, убил?

– Да.

– Ты охренел?

– Идите, говорю, и посмотрите, может она не успела всю семью кончить, – Юра, поморщившись, то ли от боли в ноге, то ли от того, что только что сделал, опустился на свою лежанку.

– Ты обратил внимание, что он даже не прицелился толком? Бах и все, дырка в башке, – спросил Вовка, когда мы стояли над телами Олега, которому картечью полголовы размолотило, и его жены Веры, с отверстием над левым ухом.

– Нет, не обратил.

– А я вот прямо на него смотрел... надо поговорить по душам с этим «водолазом», не так он прост.

– Идем в гараж.

Добрели до гаража, где прямо у ворот лежала девчушка, лет десять... мертва. Посветил дальше фонарем...

– Бля, а кровищи-то, – сказал Вовка, – Стивен Кинг отдыхает.

– Вов, у тебя что, настроение шутить?

– Нет, бля, я сейчас начну убиваться об стену от горя... Один чудака, на букву «М», допустил чтобы его не менее чудная жена имела доступ к стволу, тут надо премию Дарвина обоим, детей только жалко, где-то еще двое, наверное, уже холодных...

– ... она сама отвязалась, когда мы спать все легли, – донеслось из-под каких-то коробок в углу.

– Вылезай, не бойся, – присел я рядом с кучей какого-то хлама и коробок.

Чумазый, худощавый мальчишка, лет 14–15 выбрался под луч фонаря.

– Тебя как звать? Где брат? – спросил я его и потряс за плечи.

– Сергей я, а брат там... в подвале, она его первого.

– Так, бери шмотки свои и пошли.

– Куда?

– К нам.

– А папа?

– Она... она его последним.

Запихнув в гараж мальчишку со словами «Водолаз, принимай постояльца», отправились назад, стащили тела к дальней стене соседних боксов и присыпали снегом. Найденными у Олега в кармане ключами закрыли его гараж и вернулись к себе.

Нахохлившимся воробьем сидел Сергей у печки, смотрел в приоткрытую дверцу на угли и молча плакал. Мы его не трогали пока с расспросами, только заставили поесть и плеснули в чай коньяка. А сами, присев в углу у верстка, решили поговорить с Юрой...

– Давайте поговорим, – пожал он плечами.

– Юр, нам, можно сказать, дерьмо одной ложкой есть, а ты с нами, скажем так не совсем честен.

– В каком именно месте я с вами не честен?

– Ты точно водолаз?

– Да.

– Простой водолаз, да?

– Не простой, – вздохнул Юра, – 159-й ОСпН БПДСС.

– А по-русски? – спросил я.

– Да он подводный диверсант! – хлопнул ладонями по коленям Вовка.

– Наоборот...

– То есть?

– То и есть, Мыткин Юрий Иванович, майор запаса отряда борьбы с подводными диверсионными силами и средствами.

– А, это те, что у нас тут на базе подлодок располагались?

– Да.

– Так это еще круче!

– Ну да, «круче нас только яйца», – хмыкнул Юра.

– Ясно... а чего секретничал, как партизан?

– Привык, – снова пожал плечами Юра, – просто привык не распространяться о месте службы.

– И давно на пенсии?

– Уже три года как.

– Ладно, давайте спать, помоги, Володь, – сказал я и начал убирать инструменты с верстака.

Мы сняли с верстака все лишнее, и устроили для Сергея спальное место.

– Иди, укладывайся, – сказал я ему, – если что, туалет в подвале, за синей шторкой увидишь.

– Угу, – ответил слегка захмелевший мальчишка и, забравшись на верстак, почти сразу засопел.

Уснуть долго не мог, слышал, как Сергей периодически всхлипывает во сне. Какое-то чувство вины, что ли... мог же и не отдавать ствол Олегу. Хотя, кто ж мог подумать, что так выйдет. А Сергей молодец, хорошо держится, хоть его и пришибло, похоже, событиями. Не такой суетливый, как раньше, когда я видел его, если он с отцом приезжал в гараж. Меня он тоже узнал, поэтому, наверное, и пошел спокойно с нами, с другой стороны, а куда еще идти. Парень он вроде смывленный, из детей старший был и помогал дома активно и отцу и матери... ладно, посмотрим, как оно пойдет дальше.

Утром дверь открыли с трудом, опять намело сугроб. Ветер был, но не такой сильный, как ночью, да и мороз отпустил, до двадцати градусов в минус. Снегоход завелся, сначала я, а потом и Володя сделали на нем по пробной поездке вокруг кооператива. Наличие второго транспорта не могло не радовать... главное теперь – не пересечься с его хозяевами.

– Надо про топливо подумать, – сказал за обедом Юра, – можно со старой АЗС начать, что по дороге на автостанцию, у них емкости на эстакаде стояли, но должны быть под снегом.

– Канистры надо, лучше бочку, конечно, – ответил Вовка.

– У папки канистр много, он в них солярку сливал с КамАЗа... потом продавал, – подал голос Сергей и вжал голову в плечи, словно ожидая подзатыльника.

– Ты чего? Не бойся, – потрепал его по волосам Вовка, – у нас тут все имею право что-то предложить, что может пойти на пользу, а канистры твоего батеньки, царство ему небесное, нам очень даже помогут.

– Там у него и две бочки у стены, под тряпками, одна только полная, с соляркой.

– Ясно, разберемся, и так как ты наследник отцовского хозяйства, то не будешь ли ты против, если мы в твоём гараже склад устроим?

– Устраивайте, чего уж... мне у вас тут нравится, тепло и чисто, – шмыгнул носом Сергей.

– Кстати, насчет чисто, надо бы банный день устроить, завшиветь еще не хватало, – сказал Юра.

– Ну вот, сегодня вечером и устроим.

– А ружье папкино? – вдруг серьезно спросил Сергей.

– Я прибрал его пока, – ответил Вовка, – вот, с Юрием Ивановичем договаривайся, он у тебя зачеты примет по обращению с оружием, тогда владей.

– Правда? – загорелись глаза у мальчишки.

– Правда, – кивнул Юра, – но сначала учиться. Время у меня есть, пока нога заживает, так что позанимаюсь с тобой.

– Ну что, поинтересоваться у наших друзей из «Цоколя» обстановкой в городе? – спросил Вовка, вставая.

– Кстати да, давай попробуем.

– «Цоколь», «Цоколь», ответь «Снегоходу».

– Здесь «Цоколь»... Кто вызывает?

– «Снегоходы», мы вам вчера помогли с буксировкой.

– А, понял... Что хотел?

– Ну, связь проверить, да обстановкой в городе поинтересоваться.

– Нормальная обстановка... замерзает город, выжившие уже в открытую борзуют с голодухи, так что вэлкам. И это, мимо ментовки не гоняйте, там какие-то дебилы с утра пытаются ее штурмом взять.

– Понятно...

– Эй «снегоходы»...

– На связи.

– Мы тут тоже раздобыли снегоход, у вас вроде тоже «Ямаха»?

– Да.

– Топливную смесь в какой пропорции делаете? А то не едет ни хрена, мы 1 к 25 делаем.

– Сколько? – спросил у меня Вовка.

– 1 к 33 или 1 к 40 пусть льют.

– Понятно, попробуем, – ответили из «Цоколя», когда Вовка передал ему мои слова. – Отбой связи.

10

– Автоматы возьмите, раз в городе неспокойно, – сказал Юра, когда мы начали собираться.

– Мы ж не воевать едем.

– Это вы, а эти, из «Цоколя», сказали, что некоторые уже и воюют.

– Ладно, – махнул я рукой, – уговорил.

Привязав на «сноубордные» сани восемь канистр, мы окольными путями спокойно пробрались к АЗС. В гараже Олега нашелся и роторный редукторный насос в алюминиевом корпусе, мы ему только трубу шлангом дополнительно удлиннили. Перекусили на крышке двадцатилитровой емкости небольшой замок болторезом.

– Почти полная, – посветил фонариком Вовка, – ну, может, на три четверти полная.

– Давай, я кручу и по сторонам смотрю, а ты шлангом рули... и туши уже фонарь.

Налили восемь канистр быстро, минут за десять, насос отличный. Таким образом сделали два рейса, практически без ненужных приключений. И решив не испытывать судьбу, направились в гараж, по дороге заскочив в небольшой магазинчик, у которого двое заботливо укладывали на детские санки какие то коробки.

– Не дергайтесь, – Вовка сняв автомат с плеча, театрально дернул затвор и положил оружие на колени, – мой друг только глянет что там.

Дернувшийся было к стоящему у стены ружью мужик замер и сказал:

– Пусть посмотрит, жалко, что ли... не нас же бомбить собираетесь?

– Не, мы не такие, сами главное не дурите, – отодвинул я его напарника от пролома в шиферной крыше и включил фонарь.

Магазин был хозяйственный, на отшибе, поэтому и завернули к нему, да и банный день ведь запланировали. Покидал в рюкзак всякого шильно-мыльного, прихватил рулон пленки из «дачного» отдела, вложив один в другой три оцинкованных таза, покидал в них свечей, две и единственные из оставшихся целыми лампы «летучая мышь», ящик бутилированного керосина, и даже каких-то полотенец нашел.

– Еще раз схожу, – сказал я Володьке и положил у снегохода добро, – что эти?

– Стоят спокойно, курят.

– Ясно.

Вернувшись в магазин, я сразу направился к отделу с инструментами – когда вылезал, заметил бензопилу.

– Вот, теперь баню сделаем, – сказал я Вовке, закрепляя груз, – и будет бензопила запасная, и цепей к ней нашел пару запасных.

– Ага, и постирушку можно затеять, – ответил Вовка, усевшись наоборот на снегоходе и не спуская глаз с двух других посетителей магазина, – на это можно и снега натопить, вдоль стены с воротами все больше чистого снега намело.

До вечера занимались ПХД. Напилили дров, в две бензопилы быстро разделали с Вовкой три дерева, подтащили попиленные пополам хлысты к воротам снегоходом и уже там разделали на подходящие чурки. Напиленное сложили внутри, у не открывающейся половинки ворот. Прибрались, постирались. Потом Сергей вспомнил, что в гараже вода в бутылках, и пока она не успела перемерзнуть, мы ее перетаскали к себе. Снега натопили двадцатилитровый бидон, который установили на буржуйку. От трубы конусом поставили по кругу несколько жердей и, как вигвам, прикрыли пленкой. Помылись по одному, после чего всей компанией усадились чистить картошку на ужин. Настроение у всех было даже на подъеме, никто из нас в данный момент не думал ни о будущем, ни о прошлом. Даже Сергей один раз улыбнулся, на очередную Вовкину шутку.

Ночью все, кроме Сергея проснулись от шума снаружи. Гудело и завывало так, что, казалось, сейчас кровлю сорвет и плиты перекрытия, ну и нас изнутри выдует.

– Ни хрена себе буря! – подкинув пару поленьев в печь, сказал Вовка. – Нормальная же погода была днем, мне даже показалось, что небо не такое темное.

– Сейчас не угадаешь, что вообще может быть с погодой, после всего, что произошло.

– Давайте, может, по пять капель, пока дите спит? – предложил Вовка.

Я и Юра молча кивнули в знак согласия и принялись «накрывать на стол», в смысле открыли пару консервов и поставили на стол.

– Хлебушка бы, – с тоской сказал Вовка, разливая алкоголь по стаканчикам.

– А в чем проблема муки привезти? – спросил Юра.

– А печь как, в чем? Муки, кстати, есть килограмм десять.

– Ну и все, будет вам завтра хлеб, точнее лепешки.

Бабах! – раскатисто громыхнуло снаружи и почти сразу еще раз.

– Это что, гроза? – спросил я.

– Похоже, – согласился Юра.

– В минус тридцать?

– Однако... Ну в прошлом году вон как Америку морозило и в Перу минус двадцать было. Так-то аномалия.

– Андрюх, ну ты даешь! А всякая хрень из космоса к нам будто каждое межсезонье прилетает? То-то, главное, чтобы последствия этого долбаного «дня тишины» не затягивались шибко, а бардак с природой переживем как-нибудь.

– Если повезет, то переживем... наливай, – кивнул на стаканы Юра.

Выпили, конечно, не по пять капель, просидели, слушая канонаду, часа три и потом разошлись по топчанам и лежанкам. А наутро, когда уже не было грозы, но еще был достаточно сильный ветер, который долбил по воротам соседского гаража, скорее всего оторванным жестяным козырьком, я померил температуру.

– Что там? – не вставая с лежанки спросил Юра.

– Не пойму... минус два кажется.

– Исправен?

– Ну вчера исправен был.

– Так в чем проблема, приоткрой дверь да носом «пощупай».

– Ого! Намело как сильно, – покряхтев, сказал я, дверь не поддавалась.

– Это плохо, – вставая, сказал Юра, – ну, давай, завтрак сварганим, а потом все вместе наляжем.

После завтрака мы немного запаниковали, потому как даже втроем навалившись на дверь, добились лишь щели в пару сантиметров, и побоявшись, что оторвем петли, бросили это занятие и, как в том анекдоте, решили все же подумать.

– Может, горелкой? – предложил Вовка, сидя у печки на корточках и дымя в топку сигаретой.

– Нет, только коркой ледяной встанет, будет хуже.

– И что делать? Если вентиляшку тоже привалило, то нам воздуха надолго тут не хватит.

– Есть такое дело...

– О! В соседнем гараже дверь в воротах вовнутрь открывается, и навесного замка нет, – посетила меня идея.

– А как мы туда попадем?

– Так стены из шлакоблоков между боксами.

– Давай тогда стеллаж разбирать.

– Весь не будем, вот эти две полки уберем и это барахло снимем. Юр, вон в том ящике перфоратор.

Отверстие сделали небольшое, сантиметров шестьдесят в диаметре, может, чуть больше. Вовка настаивал сделать больше, но после моих аргументов, что в таком случае придется топить два гаража, передумал. Поверх лыжного костюма я надел свой старый рабочий комбинезон и с фонарем в руках пополз.

– Ну что там? – нетерпеливо заглядывал в дыру Вовка.

– погоди, – ответил я, протискиваясь между старенькой 89-го года «Кариной» и полками, – подай сумку с инструментами и большой фонарь.

– Держи, – протянул мне Вовка старую, некогда модную барсетку, в которой у меня были разные «первой доступности» инструменты.

Выломал фанеру обшивки двери найденным у ворот топориком, ага один замок стандартный, магазинный, с ригелями в три стороны, а второй какая-то самоделка, изнутри так и вовсе пальцами откроется. Открутил болтики от вертикальных ригелей и вынул их, теперь четыре гайки, на которые крепится сам замок.

– А-а-а! Бля-я-я, – дверь будто кто-то вышиб снаружи, и меня завалило грязным снегом и огромными, с куриное яйцо градинами, бросив на капот легковушки.

– Андрюха... Андрюха... – начал протискиваться в дыру Вовка, – ты там как, живой?

– Живой, живой, – отплевываясь грязью, ответил я, – глянь, а на улице-то посветлее, чем все дни до этого.

– Юр, подай мне шапку, перчатки и лопаты, – сказал в дыру Вовка.

На улице было действительно, как перед рассветом, но не более, так как времени на часах уже одиннадцать утра, но правда тепло, относительно всего предыдущего времени, ветер только, зараза... и влажность, чувствовалась в воздухе влажность. Наш ряд боксов находился у подножия немного срытой сопки, и если раньше ветер надувал зимой всегда сугробы, то сейчас это было громадный снежно-грязный червь, только трубы вентиляции торчат.

– Зря паниковали, – показал на них Вовка.

– Глянь, какие градины, – подобрал я одну.

– Я бы их руками не трогал, – поморщился Вовка.

– А что?

– А хрен его знает, откуда эта тучка была... может, со стороны Японии ее притащило, тогда ну ее нафиг.

– Я все равно уже этого снега наелся.

– Ну... значит компот попьем... Давай копать.

С перекурами, за три часа откопались. Потом, вернули все как было с замками, на соседской двери, за исключением выломанных кусков фанеры, а отверстие заткнули найденными у соседа же двумя фуфайками.

– Давай по чайку... на сегодня выходной, – устало сел на топчан Вовка.

– ... пщц... к-ххх... «Снегоходы» это «Цоколь», – донеслось из динамика радиостанции.

– На связи.

– Это Андрей, как вы там?

– Да пережили... целая войсковая операция была по откапыванию, – ответил Вовка.

– Тезка, ты?

– Нет, Володя.

– У нас это... в общем, оба выхода из подвала завалило, открыть не можем. Поможете? Вовка посмотрел на меня, я пожал плечами и кивнул, давай, мол, поможем.

– Хорошо, ждите... если доберемся, конечно.

– Будем ждать... у баб тут уже паника.

– Ну вы там пресеките этот приступ клаустрофобии, а то мы на днях видали одну такую, она...

Юра толкнул Вовку в плечо, и кивнул на сидящего на верстаке Серегу.

- ... в общем, ждите, отбой.
- Ждем...
- Чаю-то хоть попьем? – расстроено спросил Вовка.
- Давай.

По придавленному градом снегу ехать было лучше, но доставал ветер, а ветрового стекла не было. Добрались относительно быстро. Небо было какими-то полосами, что ли, и грязные тучи быстро гнал ветер.

– Это «Снегоходы», мы на месте, начинаем копать со стороны дороги, – сказал в рацию Вовка и убрал в карман.

- Принял, – ответил нам Андрей не без радости в голосе.

Край козырька над входом в подвал торчал из-под снега сантиметров на десять, по нему и сориентировались. Через час Вовка устало пнул в невысокую и узкую железную дверь.

- Вылазь, замурованные, – и сел прямо в снег, продавив пятой точкой себе «кресло».

Высыпало народу человек двадцать, мужики, женщины и давай нас тискать, обнимать и всячески благодарить.

- Может, пожрать дадите, – пробурчал снова Вовка.
- Ребят, заходите, – растекался в улыбке Андрей, – и накормим, и нальем.
- У нас снегоход там, – кивнул я в сторону транспорта.

– А я сейчас парней pošлю вентиляшки чистить, и другой вход откапывать, они при-
смотрят... Давай, давай, заходите.

Сказать, что я удивился, когда оказался внутри, это ничего не сказать. Очень, очень все грамотно сделано. Вообще подобные подвалы я помню, когда еще был маленьким, то у тетки был такой же, она там всякое выращенное на огороде хранила. Коридор от входа до входа, и от него деревянные клетушечки по обе стороны, ну это у тетки так было. Здесь же все очень с умом. Не, тоже, конечно, клетушечки, но очень цивилизованные и оборудованы с минимумом бытовых удобств. Прошли пару больших помещений, потом попалась железная дверь с аккуратной надписью мелом на двери «Склад», а чуть ниже, на уровне пояса, детским почерком – «жрчка». На двери, за которую пригласил нас войти Андрей, тем же детским почерком – «Вождь».

- Солидно, – кивнул я на надпись.

– Да, – улынулся Андрей, – дети ищут себе развлечение сами, на прошлой неделе, после того, как им книгу Купера в слух читали, играли в индейцев.

- Ясно.

– Вот, тут у меня и жилье и так скажем кабинет. Собираемся с мужиками, думаем, как и что. Присаживайтесь, я сейчас, – сказал Андрей и вышел.

11

– А вы сами-то как спаслись? – тоненько нарезая сала к вареной картошке, соленым огурцам и грибочкам, спросил Андрей.

– Так же как и вы, – ответил Вовка, – булки не мяли, а готовились.

– Правильно... Я, если честно, не верил, что подобное может произойти, и вообще не верил во всевозможные апокалипсисы. А сын вот настоял, сказал, не случится ничего, так подвал в порядок приведем, а случится, так хоть будет возможность выжить... А когда власти-мущие всякие начали добро в бомбоубежища свозить, то и народ к нам потянулся, помогали, продуктами запасались, в общем, так вот сообща и выжили.

– А что дальше планируете делать? – спросил я, закусывая хрустящим огурцом вторую стопку.

– Не знаю, если честно, – пожал плечами Андрей, – молодежь у нас организовалась в этих ммм... как его, тьфу ты господи, а! В сталкеров, вот. Я-то поначалу порадовался, что, мол, вот, «Пикник на обочине» читали, а нет, это оказывается все от игрушек их компьютерных. Семь человек их собралось, от 17 до 25 возрастом, сами ко мне пришли с предложением заниматься поиском продуктов, ну и того, что поможет выжить. Я-то их даже послал подальше, не по мне это, вроде как откровенным грабежом и мародерством заниматься, а потом подумал – зачем оно мертвым... Ну и дал добро, в общем.

– Вот и Андрюха у нас все никак не привыкнет к резкому разрыву шаблона и изнанке мира, – кивнул на меня Вовка, – но уже свыкается с реальностью. Действительно, зачем оно мертвым, ведь живым нужнее.

– Хреновая у нас у всех реальность, – согласился Андрей, – а вообще, будем тут отсиживаться, бог даст – протянем до тепла, а там прямо вон перед домом газоны под огороды распашем.

– Думаешь, потеплеет? – спросил я его.

– Известно ведь, что надежда последней умирает, вот и я надеюсь. Да, тут у нас есть мужик один, Кирилл, ему за шестьдесят уже, но он вроде как чемпион какой-то там по радио-делам. Он всю свою машинерию в подвал перетащил, так вот, на днях поймал переговоры чьи-то, пытался поговорить, но, как он сказал, соскочили с частоты или шифрацию включили.

– О как, и кто это был?

– Кирилл говорит, что, скорее всего, военные.

– А о чем говорили? – спросил я.

– Что-то о технике, о каких-то «маталыгах».

– МТЛБ, – ответил я, – хорошая штука для бездорожья, сам легкий для гусеничной техники, ширина колеи приличная... Но все равно, по целине пойдет и сядет.

– Еще пара таких градов, или дождей, если потеплеет, то уже не сядет.

– Возможно, но это если потеплеет, – хмыкнул Андрей.

Намахнув по третьей, распрощались, если не добрыми друзьями, то, во всяком случае, союзниками. Проезжая мимо домов на окраине города, решили залезть в аптеку – небольшой магазинчик, скорее ларек, так как теперь было удобно попасть в него, прорубив ондулин на крыше. Набрали в пару целлофановых пакетов препаратов по списку Юры и поехали уже домой, то есть в гараж.

Картина, которую я застал в гараже, немного напугала: малец бодро запихал в трубчатый магазин МР-ки патроны, встал в стойку, прицелился, дослал и нажал на спуск. Вероятно, увидев, как округлились мои глаза, Юра сказал:

– Да я четыре стреляные гильзы газетой набил и закрутил.

– Понятно, – облегченно выдохнул я.

– Ну что, спасли?

– Ага, – ответил Вовка и опустил два пакета на пол, – по дороге обратно вот еще в аптеку заскочили.

– Хорошо. Ну и что там, как вообще у них в «Цоколе», чем живут, что дальше делать собираются?

– Быт налажен, еда и вода есть, дисциплина присутствует, думаю, есть у них будущее, во всяком случае, протянут долго и силу собой представляют, – ответил Вовка.

– Ну да, а про запасной выход не подумали, – заметил Серега и неловко, будто извиняясь, что влез во взрослый разговор, посмотрел на нас по очереди.

– Правильно, – похлопал его по плечу Юра.

– Ну да, есть такое, – согласился Вовка, – зато у них есть какой-то радиолюбитель-пен-сионер, он подсел на частоту военных, пытался влезть в разговор, но те соскочили.

– Военные – это с одной стороны хорошо, – забирая дробовик у Сергея и заматывая его в тряпку, ответил Юра, – с другой стороны, что теперь будут делать военные?

– Ну, тебе видней, – сказал Вовка, опустив чайник на печь. – Может, там всякие конверты, директивы... «вскрыть по пришествию полярной собачки».

– Конверта «про полярную собачку» точно нет, – нахмурился Юра, – но есть кое-что, безальтернативное и жесткое, от чего нам, гражданским, станет не сладко. То есть, самостоятельно поискать то, что нам нужно, уже не будет никакой возможности, ну или пулю в назидание другим.

– Что-то такое я предполагал, – сказал Вовка, – сейчас повылазят всякие, из убежищ, плюс военные... и начнется.

– Посмотрим, – бросив по щепотке чая прямо по кружкам и разлив кипятка, ответил Юра, – но варианты удаленной от городка базы и разведку на «горнолыжке» надо проработать, транспорт есть теперь.

– Согласен, – кивнул Вовка, – предлагаю готовиться к поездке на «горнолыжку».

Однако, пока все оставалось лишь в планах... Наутро врезал мороз под сорок и снова поднялся ветер, благо хоть снега не было. Через день, мы стали свидетелями разговора «Цоколя» с теми, кто засел в отделе внутренних дел. Переговоры длились недолго, причем менты сами вышли на связь. В эфире особо ни о чем не договорились, но Андрей пригласил их представителя в «Цоколь» побеседовать. Нам было очень интересно узнать результат, а связываться по рации и выяснять не рекомендовал Юра, не стоит, мол, и все. Решили съездить в «Цоколь», как только немного отпустит мороз. Но вымораживало практически неделю, железо ворот покрылось десятисантиметровой «шубой» инея, и мы, натаскав из соседнего гаража всякого тряпья и деревяшек, соорудили пару щитов, которые приставляли к воротам, хоть так, но уже было теплей. Дрова пилили в три этапа – завалили пару деревьев, стволы пополам, срезали сучки и бегом в гараж, греться. Потом прямо в гараже заводили снегоход, подтаскивали им бревна и толстые ветки к гаражу, загоняли снегоход и снова греться. Затем, мы с Вовкой выскакивали, как черти из табакерки с двумя бензопилами, кромсали стволы на чурки и перекидывали все в гараж, кстати, кололи сразу же, так как мерзлое дерево легче колется.

Юра, как и обещал, наловчился делать лепешки. Пек он их на крышке от алюминиевой кастрюли, укладывая ее на кирпич, поставленный на печь, и затем накрывал ведром. Честно сказать, нормальная лепешка получилась только третья, ну это, пока не додумались кирпич подложить и время выпечки подобрать, то есть, поймали температуру. Теперь, надо было намародерить дрожжей, еще муки и, если повезет, сухого молока, яичного порошка и соды. У нас было много сгущенки, но это был уже не хлеб, а сладкие булки, очень вкусные, к слову... а хотелось именно хлеба.

Спустя десять дней температура поднялась до минус двадцати, хоть ветер и был все такой же сильный, порывистый, но все же терпимо. Связались с «Цоколем», заинтересовались, как

они пережили морозы и откровенно напросились в гости, ну и сразу и получили приглашение на ужин. Ехать решили сначала всей компанией, на двух снегоходах, но потом Вовка передумал, заявив, что бросать ДОМ он не намерен. И предложил поговорить с «Цоколем» насчет Сереги, то есть, варианта оставить его у них, на что Сергей заявил, что он от нас никуда, и никакой «Цоколь» ему не нужен.

– Да пойми ты, – Вовка пытался ему объяснить, – у нас, скорее всего, впереди трудная дорога куда-нибудь, и тебе, ребенку, мягко говоря, будет сложно.

– Мне шестнадцать через полгода, – Сергей ничего слушать не хотел, надулся только, – и какой бы ни был трудный поход, а еще один ствол, еще одна пара глаз, ушей и рук не лишние... Я так думаю.

– Молодец, правильно думаешь, ни в какой «Цоколь» я такого бойца не отдам, – сказал Юра, потрепав его по чубу.

Вот такие дела, спелись, понимаешь, учитель с ученичком, к слову, весьма способным.

Выдвинулись втроем, Вовка остался на хозяйстве и охранять добро. Я за рулем, за мной Сергей, потом Юра. Переключившись на пониженную, я, не особо газуя, ехал, выбирая дорогу. Добрались без приключений, за квартал опознались по радиации, потому как были предупреждены заранее, что из-за пары попыток нападения неизвестных на сталкеров с грузом и, собственно, на «Цоколь», теперь мужики из охраны могут и пальнуть, а потом разбираться.

Нас вышли встречать Андрей с сыном, то есть, с Михаилом, он может на пару лет моложе нас с Вовкой.

– Как добрались? – протянул руку Андрей.

– Нормально, без приключений, – ответил я, – вот, это Юра, а это Сергей, мои друзья и товарищи по выживанию, как говорится.

– Андрей, – поздоровался за руку глава «Цоколя» с Юрой, а потом, протянув руку Сергею, добавил: – Михалыч.

– Сергей Олегович, – гордо ответил сообразительный боец.

– Ребят, оружие здесь оставьте, – кивнул Михаил на выгородку у входа, обложенную мешами с песком, где у них караулка была, как я понял, в которой сидели двое и следили за экраном ноутбука с картинкой, передаваемой аж шестью камерами.

Я достал ПММ и положил на ящик рядом с одним из караульных, Юра положил АКСУ, а Сергей весьма неохотно расстался с МР-кой, полноправным владельцем которой его назначил Юра три дня назад, как положено приняв зачеты и произведя учебные стрельбы.

– Хотите узнать, как прошли переговоры с теми, кто был в отделе? – улыбнувшись, поинтересовался Андрей Михалыч, когда мы расселись за небольшим столом у него в комнате, освещаемой двумя лампочками, присоединенными к аккумулятору.

– Если честно, да, – ответил я, – очень интересует.

– Нормально договорились. Трое ребят, майор, лейтенант и сержант-стажер. Перевезли всю оружейку сюда к нам, с условием, что еще месяц они отвечают за неё, а потом передадут нам, ну и собственно майор... ммм... – Андрей заглянул в блокнот, – а, Воронцов Вячеслав, так вот, он берет на себя службу безопасности «Цоколя». Мужик он нормальный.

– И как они там вообще справились?

– Здание-то старое, в одном из кабинетов сохранилась печь с рабочим дымоходом, вот в том кабинетике они и ютились. Всю мебель на дрова пустили, половую доску из кабинетов... Еда и главное вода у них кончились, вот они и пошли на переговоры.

– Да уж, голод не тетка...

– Точно, – кивнул Андрей, – оружие, патроны и спецсредства перевезли сюда, потом помогли им все особо ценное собрать по кабинетам и сложить в оружейке, а дверь сваркой прихватили.

– Ясно, – вступил в разговор внимательно слушавший до этого Юра, – скажи, Андрей, можем мы рассчитывать на пару автоматов и немного патронов? Через месяц, естественно... и что это нам будет стоить?

– К этому вопросу давайте через месяц вернемся, хорошо? Да и в любом случае, именно насчет оружия не я один буду решение принимать, за себя скажу, что лично я не против оказать вам помощь парой стволов.

– Хорошо, – кивнул Юра.

К ужину Андрей выставил на стол какой-то дорогуший в прошлой жизни виски, похваставшись, что сталкеры, пока погода позволяет, активно занимаются своим делом.

– Правда, пару раз по ним стреляли другие мародеры, даже без переговоров и прочего, просто напали.

– Пострадал кто?

– Нет, слава богу, видно, стрелки из нападавших не ахти, но ребята теперь осторожнее, все как положено: с разведкой и прикрытием действуют.

– А кто эти стрелки?

– Непонятно, одно знаю точно: есть две группы – одна достаточно многочисленная, на бойлерной, что у поликлиники расположились, вероятно, выжидают тех, кто в бомбоубежище укрылся. Вторая группа не больше четырех человек, вот они какие-то вообще больные на всю голову, кстати, у них есть снегоход. Двое на нем, и двое сзади на лыжах, зацепившись, так их наши сталкеры видели.

– Чем вооружены? – нахмурившись, спросил Юра.

– Автоматического оружия точно нет у этих четверых, а вот у тех, кто в бойлерной, у них автоматы имеются.

– Пытались как-то на контакт выйти?

– Ага, – усмехнулся Андрей, – пытались, подскочили на снегоходе, хотели крюком капот с грузом зацепить, постреляли... они по нам, мы по ним... Вот и весь контакт.

– Понятно.

– Сталкерам и одиночки, ну или по двое мародерствующие попадались, но там вопрос решался мирно и с пониманием. Несколько человек из таких одиночек и к нам прибились.

Еще немного поболтав, стали собираться, Андрей натолкал в карманы Сергею шоколадных батончиков и, одевшись, пошел нас провожать на улицу. Пожав руки, попрощались, Андрей предупредил посты, и мы поехали. Сразу на скорости пролетели два квартала, а потом направились не напрямик к себе, а немного пропетляли на окраине, так Юра настоял, за что ему большое спасибо...

Через десять минут пути от «Цоколя» он, похлопав мне по плечу, прокричал, чтобы я свернул к стоящим углом двум пятиэтажкам, где мы заехали между большим наметенным сугробом, превратившимся в ледяную горку и трансформаторной подстанцией.

– Глуши мотор и туши фару, – сказал он, щелкнув затвором АКСУ.

Буквально через пару минут во двор въехали двое на снегоходе, они подсвечивали себе периодически фонариком. Остановились. Я вглядывался в темноту, выглядывая из-за стены ТП-ешки, двое, они слезли со снегохода и, посветив фонарем, нашли след от нашего транспорта.

– Сидите тут с Сергеем, не суйтесь, – сказал Юра, похлопав меня по плечу, и исчез в темноте.

Я продолжал наблюдать и слушать, даже капюшон опустил. Было слышно, как приближаются шаги, какое-то бубнение, потом на мгновение зажегся фонарь, и как только он потух, донесся звук приглушенной возни, до меня донеслись пара сдавленных охов, после чего Юра крикнул:

– Андрей! Сюда посвети!

В одной руке с пистолетом, в другой с фонарем, я за несколько шагов добежал до места потасовки и включил фонарь. Один катался по снегу, зажав лицо руками, а на втором верхом сидел Юра, утопив его голову дулом автомата в наст по самые уши, а какое-то ружье валялось в паре метров.

– Того пеленай, – кивнул Юра в сторону мужика с разбитым лицом, да уж, на морозе получить по физиономии – не очень приятное ощущение.

– Хорош дергаться! – придавил я коленом спину второго и упер пистолет стволом ему в щеку.

– Ноги пусть в стороны расставит, а руки за голову, – рявкнул Юра.

– Слышал, что злой дядька говорит? – придавил я пистолет.

– Угу... – подчинился мой пленник.

Серега по просьбе Юры принес пару кусков медной проволоки, которая была намотана у нас на багажнике для крепления груза, и мы связали пленных, после чего, светя одному из них фонарем в лицо, Юра спросил:

– Вы зачем за нами ехали?

– Из-за снегохода, – промямлил тот у которого, как оказалось, был не только разбит нос, но и не хватало пары зубов и рассечена верхняя губа... М-да, из автомата можно не только стрелять, им можно еще и бить по лицу. – Мага сказал.

– Какой Мага?

– Старший наш.

– И где он?

– Малчи, сюка, – подал голос второй с явным южным акцентом, за что сразу же получил по ребрам тяжелым ботинком от Юры.

– Так где он и сколько вас?

В ответ говорливый молчал и сопел, заставляя надуваться кровавые пузыри под носом.

– Если твой друг тебе не будет мешать говорить, а тебе мы сохраним жизнь, то побеседуем?

Тот кивнул.

– Сереж, иди, присмотри за снегоходом, – обратился Юра к малому.

– Хорошо...

Как только Сергей скрылся за углом ТП-ешки, Юра загнал в ухо напарника говорливого отвертку по самую рукоять с таким спокойным лицом, что мне стало не по себе.

– Итак, где вы и сколько вас?

– В центре, в детском садике... нас шестеро... было. Теперь пятеро.

– Оружие какое?

– У Маги автомат такой же, ментовский, «Сайга» и двустволка еще.

– Все?

– Мага говорил, что у него две гранаты есть, но я не видел.

– У тебя оружие есть?

– «Оса» в кармане... У Эльвира вот еще карабин охотничий какой-то нарезной.

– Андрей, проверь...

Я обыскал «говоруна» и, кроме травматика, достал еще и неплохой нож-самоделку.

– В общем, так... если хочешь жить, то молча выполняешь все, что тебе говорят, согласен?

– Угу.

– Тогда слушай...

12

Тулуп, тяжелый, некогда белый овчинный тулуп с высоким воротником «сидел» на столе, стоящем у окна. Из-под полы выглядывали унты и рамочный приклад «Сайги». Хозяину тулупа что-то послышалось, и он, достав нож, пошкрябал по заиндевавшему стеклу окна и припал к расчищенному месту, чтобы посмотреть на улицу. Так и есть! У пацанов получилось, теперь у «бригады» есть второй снегоход.

«Магу будить не буду», – подумал вслух хозяин тулупа, – «если не спит, то звук моторов и так услышал, а чапать длинным коридором до входа в подвал влом, пойду лучше дверь открою и пацанам помогу».

– Выследили, значит, – радостно улыбаясь, хозяин тулупа открыл выход на пожарную лестницу в торце здания.

– Ага, – ответил незнакомый голос, и луч фонаря заставил зажмуриться, после чего хозяин тулупа «поймал» лбом приклад автомата.

– Где все? Где Мага? – прошипел кто-то на ухо, приставив холодный металл к голове, после того, как хозяина тулупа привели в чувство.

– В подвале... по коридору направо, и там дверь железная...

– Открывается изнутри? Условный стук?

– Чо?

– Дверь закрыта изнутри, спрашиваю, – кто-то сильно навалился, да так, что хрустнул позвоночник.

– Ну пнешь, откроют...

– Поднимайся... вот ты и пнешь. И смотри мне...

– Вы кто, мужики? Мага в авторитете, его все знают...

– Я не знаю, но так хочу познакомиться, что аж кушать не могу...

– Ну, пошли, – повиновался хозяин тулупа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.